

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет

Кафедра «Русский язык и методика

Историко - филологический

преподавания русского языка»

Направление подготовки (специальность)

44.03.01 Педагогическое образование

Профиль

«Русский язык»

Форма обучения – заочная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Диалектный портрет личности на материалах «Словаря старообрядки Агафьи
Лыковой (письменная речь)»**

Студент

(подпись, дата)

Генералова Светлана Валентиновна
(ФИО полностью)

Руководитель

(подпись, дата)

Ширшаков Р. В.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Луннова М.Г.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

(подпись)

Канакина Г.И.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

(подпись)

Алешина ИА.
(фамилия, инициалы)

Пенза 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы изучения языкового портрета личности.....	5
1.1. Конвенциональность характера картины мира, заложенной в общенациональном языке.....	5
1.2. Диалекты – особая форма освоения действительности.....	5
1.3. Место и роль диалектной лексики в современном мире.....	9
1.4. Экстралингвистические факторы образования и функционирования диалекта языковой личности А.К. Лыковой.....	10
1.5. Старообрядческая семья Лыковых: история и современность.....	10
1.6. Выводы по 1 главе.....	15
Глава II. Языковой портрет одной личности.....	16
2.1. Анализ письменной речи старообрядки на основе словаря Г.А. Толстовой.....	16
2.2. Фонетические особенности речи старообрядки.....	16
2.3. Морфологические особенности письменной речи старообрядки.....	22
2.4. Лексико-семантические особенности письменной речи носителя диалекта.....	24
2.5. Синтаксические особенности диалектного портрета языковой личности.....	32
2.6. Использование материалов работы на уроках русского языка.....	38
2.7. Выводы по II главе.....	48
Заключение.....	51
Библиографический список.....	53

ВВЕДЕНИЕ

К факту обнаружения семейства старообрядцев Лыковых в саянской тайге геологической экспедицией в конце 80-х годов XX века нашим обществом был проявлен большой интерес. Ещё бы: одиночество, беспрестанная ежедневная битва за право жить, изнурительный быт, невероятно жесткие формы религиозных запретов, нескончаемая черед молитв, предельно замкнутая среда обитания, скудная пища, необходимость изготавливать самостоятельно одежду, борьба со зверьём, мелкими грызунами: таковы реалии нелёгкой участи людей, добровольно отказавшихся жить в миру – семьи Лыковых. Вместе с тем, эти условия позволили «законсервировать» быт, образ жизни, речь, письменность эпохи петровских времён в сочетании с каменным веком. Огонь добывали, и добывают сегодня с помощью трута и кресала. С филологической точки зрения наибольший интерес представляет речь Лыковых, их диалект. Этому вопросу уделяли внимание целая плеяда филологов, таких как Белоусова Г.Г. , Толстова Г.А. , Альмухамедова З.М., Маркелов В.С. , Слесарева Г.П. , однако, до сих пор эта проблема остаётся малоизученной и **актуальной**. Обращение к этому материалу даёт дополнительную возможность изучить антропологические факторы в языковой картине, а также даёт представление о векторе направленности изменений в русском языке, что и определяет практическую значимость работы, а также даёт возможность использовать её результаты на уроках русского языка в школе.

Объектом данной работы является диалектный портрет личности.

Предметом – структурно-языковые особенности диалекта одной личности.

Цель исследования: изучить диалектный портрет А.К. Лыковой как уникальный культурный феномен, разработать методические мероприятия с использованием результатов этой работы на уроках русского языка.

Источник исследования: словарь Г.А. Толстой в 2-х томах «Словарь старообрядки А.К. Лыковой: письменная речь» с приложениями.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть условия формирования диалектного портрета А.К. Лыковой на фоне сосуществования двух говоров акающего со стороны матери и окающего со стороны отца.

2.Изучить формирование, сохранение и функционирование диалектного портрета языковой личности отшельницы А.К. Лыковой, сформировавшегося в условиях отсутствия постоянного контакта с основными носителями современного русского языка.

3.Проанализировать лексический состав диалектного портрета, фонетические, морфологические признаки и особенности синтаксического построения предложений в письменной речи языковой личности.

4.Выявить специфику словарного состава путем сопоставления с данными словарей русского языка, в том числе исторических.

5.Установить возможности применения полученных результатов работы в образовательном процессе с методической точки зрения.

Основной метод, используемый в работе: сравнительно - сопоставительный.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ

1.1. Конвенциональность характера картины мира, заложенной в общенациональном языке

Как известно, литературный язык – высшая форма общенародного языка, характеризующаяся обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией, кодифицированностью и нормативностью, его признаками являются:

полифункциональность, т.е. обслуживание всех сфер общения и устных и письменных, все сферы жизни человека и его деятельности: религию, культуру, образование, производство;

кодифицированность, т.е. нормы закреплены в словарях, грамматиках при полной поддержке государства (русские нормы, как известно впервые были закреплены Ломоносовым М.В. в «Русской грамматике»);

дифференцированностью стилей и средств;

общеязыковостью, вытекающей из полифункциональности, непосредственно связанных функциональных стилей.

Диалектная картина мира отличается от общенациональной своим естественным характером, так как она формируется в замкнутом диалектном коллективе. Необходимо работать и мечтать, подобно великому В. фон Гумбольдту: выявить понятийные тропы, которые с разных сторон ведут к познанию объективной истины народов. Анализ диалектного лексикона необходим для наиболее полной фиксации их духовных приёмов, которыми пользовались, пользуются и будут пользоваться носители диалекта для перевода окружающей их природы, жизненных ситуаций в духовную собственность человечества в целом.

Ещё в 30-е годы XX столетия диалектологи заговорили о том, что диалекты – особая форма освоения действительности, в которой считается дробление объектов познания, антропоцентризм, зависимость от внешних условий бытия, консерватизм.

1.2. Диалекты - особая форма освоения действительности

Картина мира, заложенная в литературном (общенациональном, общеупотребительном, письменном) языке, носит в некоторой степени

искусственный характер, поскольку она создаётся путём принятия мер по нормированию, упорядочению, нивелированию её системных качеств. Основа картины мира, заложенная диалектами - это совокупность естественно созданных систем, присущих небольшим языковым коллективам, - диалектам, говорам, наречиям.

Специалисты по русской языковой картине мира Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв отмечают, что анализ русской лексики позволяет сделать выводы об особенностях русского видения мира. В 20-х годах XX века формируется «культурно-морфологическое» направление в диалектологии. Согласно сформулированному Й.Л. Вайсгербером закону языкового сообщества «человечество делится на языковые сообщества без лакун и в никогда не прерывающейся взаимосвязи» [Вайсгербер 2004:16]. В своих трудах В. Фон Гумбольдт, провозглашал к идеалу сравнения картин мира, методологическая опора такого описания – гипотеза диалектной относительности. Она содержит следующие тезисы:

Каждый язык представляет собой один из возможных вариантов языковой концептуализации действительности, перманентно воссоздаваемой и обновляемой в рамках данного коллектива его носителей.

Картина мира диалектов, не являясь фрагментами картины мира национального языка, выступает в качестве основы языка, сохраняет в течение определённого периода времени после создания национального языка особые качества, связанные с их большой близостью к исконным занятиям человека, традиционному образу жизни, натуральному хозяйству.

Каждый диалект, будучи связанный общим происхождением и функционированием в единой диалектной ситуации с другими диалектами, тем не менее, обладает не только сходными, но и отличительными чертами, определяющими особенностями познавательно-оценочной деятельности данного диалектного сообщества.

Процессы ревальвации диалекта (в Швейцарии и Люксембурге), случаи политического давления на носителей диалекта с целью заставить их перейти на государственный язык большинства (во Франции – ситуация в Эльзасе и Лотарингии, в Италии - ситуация в Южном Тироле) заставили лингвистов, педагогов, политиков, философов пропагандировать возможности и границы использования диалектов в общественной жизни.

Совершенно иное дело у нас в России. Обозначенный в федеральных образовательных стандартах подход к обучению родному языку, конечно же, предполагает внимательное отношение к сокровищнице народной культуры – к диалектам. Русский язык необыкновенно богат и разнообразен. Его огромные богатства передаются из поколения в поколение. Лексика современного русского языка делится на две значительные группы с точки зрения сферы своего употребления. Одна группа – это общенародные слова. Лексика, употребляемая всеми говорящими на языке. И вторая группа – слова, ограниченные сферой употребления, определённой социальной или диалектной средой, определённым говорящим коллективом. Это диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы. Так что такое диалект? Какое слово можно считать диалектным? Диалект – это разновидность данного языка, употребляющегося более или менее ограниченным числом людей, связанных территориальным, профессиональным признаком или социальной общностью и находящихся в языковом контакте. Диалектное слово – лексическая единица, употребление которой ограничено определённой территорией. Будучи частью родного языка, диалект принимает участие в преобразовании мира в собственности духа, созидание картины мира родного языка, используя свои средства, способы. Диалекты – это и источник омоложения национального языка, и своеобразное хранилище потенциального языкового материала, который бы по своему характеру был бы гораздо уместнее, чем заимствованная лексика.

Теперь надо коротко сказать о терминах, которыми придётся оперировать в работе. Термин «Языковая личность» был введён в науку Ю.Н. Карауловым. Диапазон использования термина широк: и в отношении субъекта, индивида, автора текста, носителя языка и даже просто информанта (пассивного или активного) до языковой картины мира и знаний о мире, знаний языка и знаний о языке вплоть до языкового сознания, национального самосознания, менталитета народа. Научно-обоснованный смысл понятия языковой личности, предложенная ещё в 1989 г. Ю.Н. Карауловым состоит из 3-х уровней: вербально-сематического; когнитивного; прагматического. Вербально-семантический уровень предполагает для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определённых значений. Когнитивный уровень, единицами которого являются понятия, идеи, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в упорядоченную, систематизированную «картину мира», отражает иерархию системы ценностей. Прагматический уровень включает цели, мотивы, интересы,

установки. Этот уровень обеспечивает в анализе закономерный и обусловленный переход от оценок её речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире. В связи с проблемой языковой личности снова встал актуальный вопрос – вопрос о соотношении языка и речи – вопрос, над которым размышляли учёные со времён Соссюра. А.А. Леонтьев о речевой деятельности и о языках как предмете, как процессе писал : «языковая личность соотносится с языком как предметом, речевая личность – с языком как способностью. При этом речевая личность и языковая личность феномены парадигматические, система проявляет себя в действии, следовательно, помимо системного компонента, есть компонент функциональный» [Леонтьев А.А. 2007: 78]. Функционирование парадигмы – реализация, в терминах А.А. Леонтьева – «язык как процесс», или «Parole, речь». Этому компоненту соответствует личность, участвующая в коммуникации, языковая личность, речевая личность. *Языковая личность* – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определённой совокупностью знаний и представлений. *Речевая личность* – личность, реализующая себя в коммуникации, выражающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая те или иные лингвистические или экстралингвистические средства. *Коммуникативная личность* – конкретный участник конкретного коммуникативного акта. Данная предлагаемая система «личностных феноменов» непосредственно соотносится с системой «языковых феноменов» А.А. Леонтьева. Каждый человек в каждый момент своей речевой деятельности выступает одновременно в трёх плоскостях: как языковая личность, речевая личность, коммуникативная личность. *Языковая личность* – наиболее интересный объект, так как она является носителем определённых знаний и представлений. Наш отечественный флагман в области языкознания, вообще, и в антрополингвистике в частности А.А. Леонтьев констатирует мысль: «Как бы истово мы не верили в то, что язык – общественное явление, но вскрыть его социальную природу мы можем, только исследуя его реальное формирование и функционирование у говорящих индивидов» [Леонтьев 2007: 103]. Термин «диалектный портрет языковой личности» оказывается достаточно широким для освящения проблемы, поскольку обозначает не только автора, но и реципиента. Описанием языковых проблем занимаются В.П. Нерознак, Ю.Н. Караулов, изучаются идиолекты (работы Лютиковой 2000; Ивановой 2002; появляются работы по составлению словарей разных представителей народной культуры Тимофеев 1971; Лютикова 2000, Нефедова 2001, Иванцова 2005; Толстова 2008). Как известно, во всяком современном

обществе престиж литературного языка как культурного символа нации очень высок. Вместе с тем, именно диалекты – первое средство общения человека в жизни, закладывающее определённые смыслы и алгоритмы для значительного количества людей. Нельзя не согласиться с мнением немецкого лингвиста Й.Л. Вайсгербера: « диалект – это языковое открытие родины...независимая ценность диалектов состоит в том, что они дают гармонию внешнего и внутреннего мира, что они действительны и в сравнении с литературным языком» [Вайсгербер 2004: 162]. Пропаганда нового, бережного отношения к русским диалектам – это ближайшая задача, стоящая перед лингвистами и педагогами [Касаткина 2005: 24]. Одними из первых о языке семьи Лыковых написали (Белоусова Г.Г. 1984, Альмухамедова З.М. 1986, Слесарева Г.П. 1997, Маркелов В.С. 2000), Кроме того, история семьи Лыковых и особенности их языка освещались в монографии «Древо Аввакума (Житие христиан Лыковых)» (Толстова 2008), «Полуустав в XXI веке (коллекция писем старообрядки А.К. Лыковой в собрании КККМ)» (Толстова 2011), ряде научных статей других авторов.

1.3. Место и роль диалектной лексики в современном мире

Пессимисты от филологии утверждают, что характерной чертой в постиндустриальных обществах сегодня является разрушение территориальных вариантов языка как целостных подсистем, роль диалектизмов сводится к превращению в индикаторы низкого образовательного, социального статуса языковой личности, нежели к обозначению принадлежности к определённой территориальной общности. С такими утверждениями нельзя согласиться. Убеждена, диалектная лексика является одним из источников обогащения, расширения национального языка. «Причёсанные», филигранно обработанные слова мастерами литературного языка со временем скудеют без дополнительного вливания извне, происходит некоторое выхолащивание языка, своеобразное штампование. И диалекты в этом случае приобретают функцию «источника омоложения» национального языка, что, на мой взгляд, лучше позволяют сохранять этот вариант языковой реализации действительности, чем заимствованные слова. А совокупность диалектов с литературным языком объединяет естественную картину мира на пространстве одного из вариантов языковой реализации действительности. Конечно, приток диалектных средств в литературный язык наиболее интенсивен в период его становления и формирования, но процесс этот продолжается и по сей день. Процесс этот бесконечен, т.к. выразительность, лаконичность, искромётность диалектных средств, вырабатываемых группой людей, объединённых

территориально несопоставимы с литературными средствами даже невероятно талантливому мастеру иностранного слова.

1.4. Экстралингвистические факторы образования и функционирования диалекта языковой личности А.К. Лыковой

Речь староверки А.К. Лыковой – единственного оставшегося в живых представителя семьи отшельников, проживших в саянской тайге несколько десятилетий – сформировалась вне естественной языковой среды, развитие устной речи ограничивалось семейным общением, письменной – чтением сакральных текстов. Лишь в 34-х летнем возрасте у неё появились контакты с основными носителями современного русского языка (представителей языковой общности, формирование и работа которых как языковых личностей, происходящих в социуме). Диалектный портрет А.К. Лыковой обусловлен экстралингвистическими факторами, связанными с принадлежностью к старообрядческой конфессиональной среде, проживанием семьи в отшельничестве, появлением новых условий для функционирования говора (появление контактов с основными носителями современного русского языка), наличием индивидуальных способностей к языку.

Удивительный факт проживания отдельной семьи вне общества людей (с 1937 по 1978 год) до сих пор вызывает интерес. К месту её проживания систематически снаряжаются этнографические, лингвистические экспедиции. История семьи Лыковых – следствие исторического процесса реформирования русской церкви, приведшего к расколу. Приверженцы дореформенных церковных установлений – старообрядцы – исторически подвергались жестоким преследованиям и вынуждены переселяться на север страны и далее на восток страны в Сибирь. В отдалённости от центральной власти на протяжении веков они смогли сохранить многие черты русского быта XVII века и дореформенные церковные обряды, в том числе практику именования, дореформенное написание и произношение имён. В среде старообрядцев использовались исключительно традиционные формы имен с отсутствующими удвоенными согласными (Филип, Архип, Висарион, Сава, Кирил), без зияний (Фёдор, Исак, Авраамий) и т.п.

1.5. Старообрядческая семья Лыковых: история и современность

История семьи Лыковых – олицетворение крепости, стойкости, величия, силы духа отдельных представителей русских людей, не склонных на компромиссы. Выходцы из Нижегородской губернии – предки Лыковых в

XVII веке – проживали у притока Волги в вотчине князя Лыкова. Факты наличия волжских корней подтверждают семейные предания и Святые Дары Иргизского монастыря, разгромленного в 1830-е годы. Научно установленным фактом является сохранение в семье Лыковых духовного стиха о разорении Оленевского скита под Семёновым на Нижегородчине. Уникальность факта состоит в том, что даже в митрополии Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви этот стих не известен ни одной старообрядческой общине. В своём повествовании А.К. Лыкова последовательно констатирует все передвижения предков, начиная с прародины. «Самых крепких ане были...Вот на праздники де-то река больша была, што жили ето. Тятин отец, а ему-то только там рассказовал опеть его-то отец Ефим был ну ишо там». А.К. Лыкова повторяет произношение отца – оканье(сохранение в семье отшельников особенностей двух диалектных систем –«оканья» и «аканья».)»Предки-то отель. Вот ети-то, как рассказовал, што были де церковь собирались молитса, оттель были предки-то...».Во времена раскола в Сибирь переезжали тысячи россиян, в том числе предки Лыковых. «Раиза, бабушка по отцу, дедушка Иосиф жили в селе Шадрина и Соломатровых возле Елуторовска (сегодняшняя Тюменская область),Осип из села Соломатровых, сват Галактион с другого были». Затем родители Карпа Осиповича Лыкова уходят с Тюменской земли на Большой Абакан, обосновываются на заимке, которую нарекают Тиши в силу того, что скорость течения реки в этом месте замедляется. Здесь и рождается в 1904 году К.О.Лыков. «Тятя-то уш тут на Абакане ниже Горячева Ключа на Тишах родился». Затем в сокровенных местах в 1920-е годы начинают появляться отряды ЧОН, близко живущие крестьяне начинают переселяться к заимке Лыковых, вырастает деревня в 12 дворов. Через почти десять лет Лыковы, отказываясь создавать рыболовецко-охотничью артель уходят дальше в Каир-Су в отшельничество на приток Абакана, затем ещё дальше в его верховья. Шесть сестёр Карпа Осиповича умирают. С заимки Дайбово, что на Бие, Карп знакомится и увозит женщину, ставшей ему женой Акулину, живущую до того на Алтае с единоверцами и родственниками до 1932 года до замужества. Братья Карпа тоже умирают рано. Вера в Бога, стойкость, трудолюбие, природный ум помогают ему создать условия для выживания семьи. В 1935 году Лыковы с Каир-Су уходят сначала к родне на Алтай, два года живут в селении Лебедь. Охотятся, сено не косят, скот не держат. Живут своим хозяйством, на соль меняют пушнину, сеют лен, коноплю, изо льна женщины прядут нити, чтобы потом получать домотканые вещи, рыболовецкие сети. «Покупного ничего не было, всё сами шили: и бродни, и адежду, и шапки. На Лебеде два года жили по фатерам, землянуха была исо

сделана». « С Лебеда пришли на Прилавок (равнинное место в горах), три-четыре километра выше Каира против ручья. На Прилавке годов пять прожили, тада сюды на Еринат , тятя адин две весны тут сажил»(в верховьях Большого Абакана). С 1937 года все внешние связи у семьи прекращаются. У родителей рождаются четверо крепких здоровьем детей: Савин, Димитрий, Наталья, Агафья. У Карпа и Акулины Лыковых получается уберечь детей от голода и болезней. Жилось семье всегда трудно, особенно в тридцатые-сороковые годы: питались травами, «...корни и листья в хлеб толкли, в варево клали. Употребляли едовы травы- кипрей, резунка, потишник, саранка, русянка, борщ, медунки...». Толкли коренья, затем вместе с травами, берёзовым корьём отваривали, парили. Корни бадана месяц в реке отмачивали для снятия горечи, затем отваривали в семи водах. То же проделывали с марьиным корнем. Технология производства хлеба такова: «...саломы чашку столь на квас, баданных корней ведёрнай чегун, тада толь репна мякина или кипрей, да муку глинку, хлеб такой, картошак-то нисколь не было...Как выселились, двадцать лет ни пшеницы, ни гороху, нисё не было у нас. Ечмень в речке посеем, он не дойдёт, а салома-то вырастет, в ступе тада талкли . Ну, тада пасеял гарох ,в гарохе адин каласок только пшеница-то. Етот каласок-то тада пшеницу и развели, да ишо голого ечменя вон каласок адин тоже подобрал, да ат аднаво каласка развели...». Летом становилось проще: кедровые шишки,ягоды, грибы являлись большим подспорьем. Несозревшие шишки, впрочем, тоже шли вход, особенно в голодную пору. Их пекли и ели с мездрой «...ежгих много наесса, сердце давит...»Готовили кедровое молоко из орехов. Собирали чернику, смородину, бруснику,на зиму заготавливали сушёные грибы, сушёный лук. «...Когда с Лебеда зашли,берёзовы апилки ели. Была мука заготовлена ржана, и зерно было, Медведь всё парушил. Вышли тада, голот,берёзовы апилки ели, карьё берёзово да баданны корень. Там боле нисё, травы нету на Прилавке». Мясо в рационе у семьи появилось, когда дети мужского пола подросли и стали серьёзными помощниками отцу. В 1961 году умирает мать Акулина, спасая детей в тяжёлый голодный год от регулярного недоедания, фактически жертвуя собой.

Детей приучали к труду с малолетства, полностью натуральное хозяйство, выживание за счёт рыболовства, сельскохозяйственных работ, процессов кустарного производства и охоты. То есть, в семье Лыковых была сохранена полностью культура земледелия, патриархальный образ жизни, свойственный крестьянам в XVII веке. Засев льна и конопли, производство кустарным способом домотканого полотна, ношение мужчинами рубашек-

косовороток, а женщинами платьев простого покроя из льна и конопли, крашение повседневной одежды охрой, листовичной корой, праздничной-жимолостью. Всё это свидетельства сохранения древнерусского уклада жизни. Одежду Лыковы называли лапатиной. Шились мужские кабарожьи шапки, верхняя одежда утеплялась. В тёплое время ходили босиком, к стуже изготавливали сапоги из кожи собственной выделки, обувь из бересты. Обувь похожа по форме на лапти, сшитые из нескольких слоёв бересты, но называли Лыковы её «обутки», вовнутрь которых клали сушёную траву потнишник, загат. В «толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля такая форма обуви называется, в отличие от лыковского названия, берестеники, берестяники, берещанки и берещаники. Кроме того, из бересты шили с помощью дратвы обувь для хождения по болотам, высокую, нечто напоминающие болотные современные сапоги, в которые почему-то вода не проникала, настолько плотно всё было сделано. Причём, береста использовалась повсюду: изготовление из неё как обуви, так и посуды. Посуда из бересты разного назначения: туеса, чуманы и чумашки, ложки, миски, ступки). Малочисленные металлические предметы (мотыги, топоры, пилы) в семье сохранялись и береглись особо тщательно, так как обменивались в процессе натурального обмена на пушнину крайне редко. Необходимо отметить наличие большого количества в местах обитания семьи Лыковых зверей: маралов, лосей(сохатых), медведей, волков, рысей, кабанов (польских свиней), лис, зайцев. Лыковы охотились только на зверей без когтей, для охоты выкапывали ямы-ловушки. Зайца и медведя в пищу не употребляли, так как по представлениям староверов, зверь с когтями олицетворяет нечистую силу, зайца употреблять в пищу - вера не позволяет. Основным источником белка служило мясо марала. Его часто употребляли в сушёном виде. Ну ,конечно же, занимались и рыболовством посредством установки через реку «заездков» - особая рыболовная изгородь, перегораживающая реку, за которой необходимо было пристально следить: систематически чистить от листвы, ограждать от сильных порывов ветра заездки для недопущения сноса. «...Рыба-то пока была, гарадили заездки, только вот этим ишо в голот-то ... уш как на посном-то, тады не снесли...». Весьма примечательна ситуация с собственным производством соли. Её эти мужественные люди добывали сами: отстоенную землю в воде выпаривали. Результат недельной работы – щепотка соли. Для медиков остаётся загадкой выживание Лыковых без соли, по мнению некоторых отсутствие соли компенсировался употреблением «едовых трав», произраставших на солончаках. На протяжении долгих лет семья Лыковых сохраняла свой мир от вмешательства посторонних, «чужих», уберегая семью от влияния

«мирских», особенно в отношении веры. Генетическая память о многовековых гонениях и притеснениях держит в страхе даже современных старообрядцев до сих пор. Однако, семья Лыковых, встретив доброе отношение и сострадание, встреч с посторонними людьми перестали избегать, что и послужило впоследствии причиной трагических событий. К сожалению, идеальные условия жизни стали для них губительны, вирус принесённый людьми со стороны привел к гибели всех членов семьи, за исключением самой младшей дочери Агафьи Карповны Лыковой, молодой организм победил. «...Тада в избе-то жара, как в бане сильно. Да из этакого-то тепла да апеть на мороз дрова пилить, по всему дню на улицу в ледяной воде полоскать да два месеца едак-то за ём и ходили. Тада-то она и заболела (Наталья). Убрався Савин, ишо шила смёрту одёжу, да ишо вынести его пособила...Гроб сделали из долблёных колодин. Димитрия не причащали, а Савина успели причастить...Погребают образом на восток, Христос, когда воскреснет, будет восходить с востока. По традиции на могилу клали икону сверху, чтобы полежала икона шесть недель...». После смерти главы семейства предпринимались меры для облегчения жизни Агафьи Лыковой. Её переправили в старообрядческий монастырь в Туву, но оставаться надолго в скиту она отказалась, хотя там живут староверы того же часовенного согласия. Отказалась она и от предложения родственников по материнской линии, живущих в старообрядческом селении Килинск на Алтае. «...Инокам-то не велено с мирянами вовсе общаться, жить-то вопще не разрешено с мирянами. Я-то хоть не накрыта, а все равно правила-то то же...Дак вот я-то не согласна в мир из пустыни никак. Мине ить уш надо и ездить вопще прекращать...».

Последний представитель старообрядческой семьи Лыковых Агафья продолжает жить в предгорьях Саян и сегодня. Помощь заинтересованных людей, её собственная глубокая вера в Бога помогают ей выжить в суровых условиях тайги. Вера в Бога является первоосновой её жизни. Изменившаяся жизнь за последние десятилетия ,несомненно ,наложила отпечаток в её мировосприятии, в речи и в поведении. Сохранение в одиночку сакрального пространства крайне затруднительно, без помощи мирских людей ей одной не выжить в наисложнейших климатических, социальных условиях. Занимается выращиванием картошки, овощей, молится «за людей», «...управляется по хозяйству». Из прежней замкнутой, плохо идущей на контакт женщины она превратилась в общительную хозяйку. Но в вопросах веры остаётся непреклонной. Такова история старообрядческой языковой личности Агафьи Карповны Лыковой.

1.6. Выводы по главе I

Речь семейства Лыковых, а точнее единственного оставшегося в живых их представителя Агафьи Карповны Лыковой была сформирована вне обычной языковой среды, в особых условиях

- слияния двух говоров: окаяющего со стороны отца и акающего со стороны матери;
- письменная речь, сложившаяся в результате чтения сакральных текстов при полном отсутствии светской литературы.
- сформированная и функционирующая в условиях ограниченной речевой практики.

Задачи культивирования диалектов включают преодоление презренного отношения к диалектам, поддержания гордости носителя диалекта за свой родной диалект. Диалектная лексика, в целом, занимает одно из значительных мест в лексическом составе русского национального языка. Говоры и литературный язык взаимосвязаны, но для различных эпох уровень отношений различен. Группы диалектизмов по выполняемым функциям различны, поэтому классификация диалектизмов при анализе диалектных явлений в языке, несмотря на некую условность, необходима.

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ОДНОЙ ЛИЧНОСТИ

2.1. Анализ письменной речи старообрядки на основе словаря Г.А. Толстовой «Словарь старообрядки А.К. Лыковой: письменная речь» в 2-х томах с приложениями

Материалом исследования диалектного портрета являются «Словарь старообрядки А.К. Лыковой: письменная речь в двух томах» с приложениями, в который включены письма, написанные Лыковой разным адресантам в большой временной период, а также аудиозаписи, сделанные экспедицией специалистов Казанского университета. В словаре зафиксирована лексика старообрядческой языковой личности Агафьи Карповны Лыковой, а именно общеупотребительные, диалектные, конфессиональные, семейные, окказиональные слова, топонимы, антропонимы, условные словесные комплексы её писем. В приложении даны письменные источники (сто семьдесят шесть) письма, написанные старообрядкой в период с 1983 по 2016 год, список аудиокассет с речью Лыковой. Кроме того, приведены цитирования текстов Священного писания и прецедентные тексты, приведён список сокращенных сакральных слов. Словарь снабжён списком буквенной символики, приведён список славянских цифр, арабских цифр, которые носитель диалекта употребляет в процессе общения: в письменной и устной речи. В словаре содержится 4416 словарных статей и 388 условных словесных комплексов. Представлены образцы письменных источников с аудиокассетами с записью речи А.К. Лыковой и её реципиентами.

2.2. Фонетические особенности диалектного портрета языковой личности А.К. Лыковой

Как известно, территориальные говоры или диалекты по своей природе индивидуальны, отличаются и от других говоров, и от литературного языка. Различия проявляются и в области грамматики и в различных способах соединения слов в словосочетания, в построении предложений, различных способах словообразования. Но сейчас необходимо рассмотреть различия в звуковой системе, фонетическом строе. Аудиозаписи представляют собой спонтанную монологическую, иногда диалогическую речь, записанную скрытым магнитофоном в обстановке непринуждённой беседы. Общее время звучания записей составляет шестнадцать часов. Имеющая больше признаков «аканья» речь А.К. Лыковой отличается от полноокающего говора К.О. Лыкова по темпу, по ритмо-динамической структуре слова, по реализации аффрикат и шипящих. А.К. Лыкова говорит нараспев, тщательно

выговаривая слова по слогам и «акая». Мать языковой личности, очевидно, была носительницей «акающего» говора, сформировавшегося в Сибири в условиях контактирования полноокающих говоров с «акающими» говорами.

Фонетически речь носителя диалекта рассматриваемой языковой личности содержит одновременно признаки «оканья» и «аканья».

Под «аканьем» понимается тенденция к консонантизации звукового строя – расширению функций согласных фонем за счёт сокращения различительной нагрузки гласных фонем. Тенденция к противопоставлению ударных слогов безударным, появившаяся после утраты интонационных различий и плавного перехода к монотоническому динамическому ударению. Аканье – сложный исторический фонетический процесс, под которым понимается неразличение гласных неверхнего подъёма в безударных слогах, качество которых зависит от позиционных условий. Аканье противопоставлено оканью – различению безударных гласных неверхнего подъёма, то есть реализация их в том же звукотипе, что и под ударением. Фонологически суть аканья в уменьшении различительной способности гласных фонем в безударном положении. При длительном взаимодействии носителей окающих и акающих говоров вырабатывается «смешанный» акающий диалект с реализацией [а] (после парных мягких согласных), как правило, в звуке [е]. При столкновении аканья с оканьем побеждает акающая система как более последовательно реализующая общую тенденцию к обобщению дифференциальных признаков безударных гласных. Особенность языковой личности А.К. Лыковой является то, что её диалект не включается в общий процесс закономерных языковых изменений, охватывающих словоформы нарицательных наименований, и использует давно утратившие продуктивность модели словопроизводства или не сохранившиеся в иных образованиях значения производящих (нарицательных) основ.

Под ударением в исследуемом говоре, различается пять гласных фонем: [а], [о], [е], [и], [у], т.е. гласные под ударением в речи Лыковой близки к системе литературного языка. Реализация фонем в диалекте не отличается от соответствующих гласных литературного языка. Лишь единично встречается [о`] средне-верхнего подъёма. В отдельных словах ударные варианты фонемы [о] производят впечатление пониженных гласных: [ро`т],[город`ок]. На месте этимологической [е] наблюдается [е] как перед твёрдыми, так и перед мягкими: [ор`е`х], [сп`ел`е`], [в`ен`ик`и]; и лишь иногда встречается [е] между мягкими согласными : [по р`е`ч`к`е]. Вот эти

редкие явления и есть остатки былой semifонемной системы севернорусского вокализма. Фонема [а] в позиции между мягкими согласными противопоставлена фонеме [е], за исключением слова [оп'е́т'], которая имеет широкое распространение с [е́] в различных говорах. В речи А.К. Лыковой этот пример необходимо рассматривать как остаток бывшего фонетического перехода [а] в [е]. Для говора языковой личности характерно расширение [и] вплоть до совпадения с [е] рядом с сонантами: [м''е́лост'], [л''е́вен'] [л'уби́ла]. Пониженное образование [и] характерно для восточной части севернорусского наречия. Результаты изменения [е] в [о] перед твёрдым согласным и на конце слова тоже присутствуют в речи языковой личности. Переход осуществляется в таких позициях: если [р] перед твёрдым согласным: [д'о́ржым], [б'ес'мо́ртны́], при последующем мягком, как и перед [р'], употребляется [е]: [м'е́рз'н'ет], [д'ерн'иш], [д'е́ргат']. Но исключениями являются конфессиональной семантики слова и выражения: [возн'е́сса], [кр'е́с], [п'е́рс], [таму́ мно́га да́е'тца], [и́м'а тва́е'], и, кроме того, [-е́нн] в причастиях [рожд'е́нны́], [л'ише́нны́], и имя Пётр [п'е́тр]. Соблюдение церковных произностительных норм соблюдается строго, как пример книжного образца. «По писанному од'е́жа, п'е́рсты, а гавар'и́м ад'о́жа, п'о́рсты, хр'о́сна».

Безударный вокализм отца Лыковой характеризуется полным оканьем. Во всех безударных позициях все гласные фонемы после твёрдых согласных не одинаковы. В первом предударном слоге: [бол'и́ш'], [кото́мка], [прош'е́ни́е]; [травы́], [сад'и́т'], [отказа́л'и], [оста́ју'тца]; в остальных предударных: [пор'еи́ш'т'], [окл'ев'ета́ла], [забо́ја'лс'а], но [затр'есла́с']; а в заударных слогах: [и́ш'пко], [ца́р'ской], [д'е́ло], [ис Каи́ра]. [о] – исконное употребляется и в таких словах, как [робо́та], [рост'е́ни́е], [росту́т], а также в приставке [роз-]: [роspолога́йт'ес'], [роspстро́имс'а]. Иногда встречается во втором предударном слоге [ъ]: [зълото́је], [зъман'и́л], [съма́јо'], [ръзгова́р'ивал]. Безударные реализации фонемы [о] имеют ослабленную лабиализацию и транскрибируются как [о^б], [о^а], однако, полного совпадения с [а] не наблюдается. Такой [о^а] широкого образования характерен для ряда говоров северного наречия. Отдельные примеры неразличения [а] и [о] в речи могут быть реализацией ассимилятивного влияния ударного гласного: [кана́т'], [о^апа́сно], [о^атца́], [по^асо́бл'а́л], [до^ама́шины], [про́по^ада́л'и], [валака́м'и], [расказа́т']. А такие слова, как [лапот'и́на], образованное от [ло́пот'-одежда], [л'е́стафка]. Для речи отца Лыковой, наряду с различением [а] и [о], свойственна мена [а] на [о], что характерно в той или иной степени для

севернорусских говоров. Эта мена наблюдается и в словах исконных, и в словах заимствованных [бора`н]; в первом предударном слоге: [робо`м], [норо`т], [накоза`л], [покожу`], [помол`е`н`ку], [корто`шка]; в заударных слогах: [про`доны], [вы`дол`и], [ло`шот`]; во втором предударном: [зовал`о`на], [ф тобун`е]. Среди этих случаев есть и слова, где безударный гласный [о] чередуется с [а`] под ударением: [молен`ко – ма`ло]; [са`д`им – со`д`им]. Эти факты дают основание сделать вывод о совпадении фонем [а] и [о] в варианте [о]. Это явление происходит в словах с лабиализованными гласными, а также в ситуации, когда рядом с ними губные и заднеязычные: [про`доный], [ло`шот`], [скожу`], [довно`], [коко`]], [короу`л], [покоза`т`], [стору`шка], [понод`о`жн`е]. Таким образом, его говору свойственна и регрессивная, и прогрессивная ассимиляция гласных. Факт воздействия фонетического окружения на реализацию [а] в варианте [о] - факт мены – проявление общерусской тенденции к сокращению числа безударных гласных.

Речь А.К. Лыковой несколько отличается от речи отца, больше «акает». Во всех безударных слогах произносит [а] полного образования. В первом предударном слоге: [пајду`], [ва`ди`ли], [халсты`], [акно`], [вадо`]]. Диссимиляция [а] не реализуется: [ана`], [трава`], [дала`]. Во втором предударном слоге: [агаро`т], [абай`х], [аб`ива`јеца], [лапат`и`нка], [настајас`сва], [гавар`и`л]. В заударных слогах: [патаму`ста], [ко`шас`ка], [со`рак], [апо`стали]. На месте древнего [ъ] в прилагательных, а также в причастиях мужского рода именительного падежа ед. числа всегда произносит [а]: [го`лај], [га`лешнай], [раздо`най], а также у имен существительных в род. п. мн.ч.: [карто`шак], [ко`шак]. Но в некоторых случаях она произносит в безударных слогах и [о]: [погас`и`т`], [пон`ид`е`л`н`ик], [настоја`с`ава]. Эти явления в речи языковой личности появились, вероятно, вследствие влияния речи отца с его полным «оканьем» и под влиянием норм произношения церковнославянского текста. В речи старообрядки наблюдается еканье в положении после мягких и отвердевших шипящих независимо от твёрдости или мягкости последующего согласного: перед твёрдыми – [м`ешо`к], [јеш`о`], [т`еса`т`], [ноч`е`ва`л`и]. Кроме того, в её речи встречаются остатки яканья: [фцара`], [зана`], [псан`и`сныј], [тујасцы`]. Единичные примеры «иканья» перед мягкими согласными возникают в результате ассимиляции к ударному [и]: [прин`ис`и`], [т`исн`и`л], но [жел`е`зо], [зам`еча`т`], [с`ебја`], [в`езл`и`], [в`еле`л], [зам`еси`т`]. Мена [а] на [е] происходит как перед мягкими, так и перед твёрдыми согласными: [п`етна`тцат`], [согл`еда`т`], [ср`ед`илсја], изредка

сохраняется [а]: [запр'аг'о`т], [св'аты` ду`х], перед мягкими согласными: [гл'ед'и`], [р'еб'и`новы`], [ч'есы`]. В речи встречаются редкие случаи иканья [т'и`жо`лы`], [ч'и`со`вн'ик]. [е] произносится во втором предударном слоге при совпадении фонем [е] и [а]: [пр'ев'ел'и`к'и`], [с'ем'ена`], [пет'дес'а`т]. Еканье типично и для заударных слогов: [на Л'е`б'ед'е], [то`н'е], [бол'е], [ран'е], [ме`с'еца], [де`с'ет'], [за`јец], и лишь в некоторых формах этой позиции слышится [и]: [ко`с'им], [ра`н'ишина`], [с'ин'ин'ка]. Но есть случаи употребления , наряду с [и] и [е], в этих позициях [а]: [наса` в'јеры], [тро`ја], [васкр'ес'е`н'н'а].

Таким образом, можно утверждать, что в результате совместного сосуществования северно-русского говора и южнорусского говора развивается акающе-икающий вокализм. Очень важным моментом надо отметить наличие вставок гласных как рядом с сонантами: [к`н'и`га], [в`ре`м'а], [со`л`нце], так и рядом с шумными: [сож`г`и`], [п`сан'исна`], [сла`д`ко]. В Атласе народных говоров указывается, что гласные вставки для северного наречия нехарактерны. Это явление встречается в восточных южнорусских говорах и среднерусских говорах. Такие явления развиваются под влиянием сильной редукции гласных, а также по причине влияния сильной редукции гласных, возможности совпадения всех гласных фонем в реализации [ъ], т. е. дефонологизации. В то же время, ритмо-динамическая структура слова отличается от среднерусской и южнорусской. Следовательно, причины этого явления другие. Так какие же? В атласе русских народных говоров нет примеров со вставными гласными между звонким и глухим шумным согласным. В идиолекте А.К. Лыковой они есть на стыке морфем: [д'е`в`ств'ен'н'ик], [сла`д`ко]. Вывод можно сделать такой: в данном случае сохраняется древние [ъ],[ь]. По другому звонкость согласных просто не сохранилась бы в указанных примерах, Таким образом, общерусская тенденция к гласной вставочности развивалась в говоре с южной основой, но с учётом влияния норм чтения старообрядческих сакральных текстов. Обращает на себя внимание замедленное, тщательное проговаривание звуков, спорадическое произношение редуцированных гласных, развитию вставок.

Теперь о согласных в речи Лыковой. Они характеризуются типичными северно-русскими чертами. Звонкая задненебная фонема [г] : чаще выступает смычный [г], чередующийся с [к] в позициях оглушения; щелевой [γ] отмечается только в [тоуды`], [коуды`]. Здесь проявляется такое явление как диссимиляция с последующим смычным, кроме того, в словах конфессиональных: [γоспо`т'], [бла` γо], [γео`рг'и`] под влиянием

церковных книг. Следующий фактор: утрата [т] в конечных твердых сочетаниях [ст]: [камун'и`с],[хво`с],[кр'е`с]. Ещё одна яркая деталь: полная ассимиляция согласных в сочетаниях [дн] и [бм].[аннаво`],[анна`],[амма`н],[амману`ла].Ещё одна типичная черта: отверждение губных на конце слова: [це`ркоф],[с'е`м]. Ещё одна важная черта: замена шипящих свистящими. Реализуется в речи Лыковой в следующих позициях: перед гласными переднего ряда [муз'и`к],[з'ена`],[раз'з'ество`],[разр'ес'ен'н'е],[карто`с'ек],[сусы`т`],[с'есна`цатава],[умно`з'ил].Перед гласными непреднего ряда [д'ерза`ф],[уб'еза`л],[с цузо`j],[паза`р],[зы`л'и].Перед мягкими согласными: [касл'ат`],[зр'е`б'иj],[но`зн'ицы].Перед твёрдыми согласными: [тр'и`зды],[стра`сна],[баи`сса].На конце слов: [зна`с],[пр'ид'о`с],[уста`н'ес].Таким образом, происходит мена [ж] и [ш] на [с] перед передними гласными как мягкими, так и твёрдыми свистящими, в остальных позициях-только твёрдыми. Обратная замена свистящих шипящими практически в речи Лыковой не встречается. Аффрикатy в речи отца Лыковой [ц] и [ч'] различаются. В речи А.К. Лыковой они тоже различаются, но звук [ч'] утрачивает смычное начало, шипящий-меняется на свистящий. Перед твердым согласным и на конце слова на месте [ч'] слышится твёрдый [с]: [сто`бы],[р'е`ска],[п'е`с], Аффриката [ц] реализуется этимологически верно: [ат'е`ц],[цел'ико`м],[но`зн'ицы].Есть свидетельства произношения как севернорусских говорах : твёрдое «цоканье»: [фцара`],[с цузо`j],[цо`то], есть варианты произношения-беззатворного [ц] : [св'етк'и`],[м'е`с'еса].

В речи Лыковой твёрдые согласные используются как эквиваленты мягких согласных в литературном языке: перед гласными и на конце слова – [фсо`],[н'елза`],[зд'е`с]; перед твёрдыми согласными – [восмоj],[тма`],[п'исмо`]. Эти факты свидетельствуют о недостаточности корреляции мягких и твёрдых согласных. Можно сделать вывод о позднем развитии мягкости заднеязычных в её речи, т.к. встречаются факты переходного смягчения этих согласных – [праро`цы],[ду`с'и],[на во`здус'и] . В речи старообрядки есть следы неразличения звонких и глухих согласных [je`з прото`ка],[называеjут ха`р'иуз],[атна`жды]. В глаголах [ужахну`т'с'а],[спра`хиват`], употребляемых Лыковой отсутствуют исторические чередования. Кроме того, в речи языковой личности встречаются архаические консонантные черты, а именно: отверждение конечных губных [с'е`м],[кроф]; чередование [л] с [w]- [праты`w],[см'еja`wc'а],[dowgaj]; окончание [-ох] наряду с [-ов],[-оф], здесь [х] является результатом

оглушения [w]- [с'есо`х-часов], [с ар'е`хах], [дамо`х], [м'еж раго`х], [стар'ико`х]; долгие мягкие переднеязычные на месте сочетаний переднеязычных с [j] – [васкр'ис'е`нн'е], [кр'ес'е`н'је],[ усп'е`н'је], [расп'а`т'ије]. В речи А.К. Лыковой присутствует протетический [в] перед ударенными [о] и [у]: [во]кна, , [во]був', , [ву]ши и т.п

2.3. Морфологические особенности речи носителя диалекта

Так как морфологические категории выражаются средствами, сосредоточенными в словоформе во всей совокупности их форм, связанных с выражением тех или иных грамматических значений, регулярным средством выражения грамматических значений являются некорневые морфемы, или аффиксы, - приставки, инфиксы, суффиксы, флексии, которые и остаются основными значимыми единицами морфологического строя языка. В древнерусском языке суффикс –ач- (или –уч) был единственным средством образования одной из глагольных форм – действительного причастия настоящего времени, в современном русском языке это уже суффикс – средство для словообразования (служащий для образования отглагольных прилагательных (висячий-колючий). В древнерусском языке флексия –и/-ы последовательно выступала в качестве средства образования формы самих падежей: листь-лист-и, лист-ы; скот-ъ-скот-и- скот-ы. оставались формами одного слова. В современном же языке листья мн.ч., а скоты (только мн.ч.) соответственно не то, что скот (только ед. ч.) и не могут рассматриваться как формы одного слова. В то же время, возможно и противоположное изменение. Слово брат-ъ в древнерусском языке (ед. ч.; мн .ч. брат-и) как обозначение родственника и брат-ия (товарищи, соратники, сподвижники) явно представляли собой разные слова, соответственно, суффикс (- J-) утратил словообразовательное значение и стал средством образования формы (братья, князья). В древнерусском языке окончания всегда были показателями словоизменения, выражавшими только грамматические значения – от категориальных до синтаксических, так как они являются основным средством оформления связи слов в предложении.

На конце глаголов в форме 3 лица наст. в. в ед. и мн. ч. находим твёрдый т: йездит, бежит. Имена прилагательные в форме р.п. ед. ч. м. р. имеют окончания ова: другова. Яркой чертой диалекта является такая морфологическая особенность, как отсутствие наращения н у лично-указательных местоимений, употребляемых с предлогами: за ей, по ей (выравнивание основы). Хотя эта черта проявляется нерегулярно – ср. с ней, Возможно, дело в качестве последнего звука в предлоге (если гласный, то нет

наращения, если согласный – есть). Интересна в морфологическом отношении форма глагола *езжал*. Судя по всему, видовая парадигма у глагола *ездить* в данном говоре шире, чем в литературном языке, и наряду с обычными формами сов. вида и несов. вида – *съездить* и *ездить* (варианты применения в речи) – у данного глагола есть ещё и форма *езжать* со значением многократности (несколько раз, время от времени), с. *Зайти-заходить, захаживать*.). Стоит отметить также соответствующее старшей произнослительной норме твёрдое произношение постфиксов *замучилса*, а также окончание *ъй* а не *ый* прилагательных м. р. ед. ч. и.п. прошлый. В говоре у сущ. ж.р. на *-а* с ударенными окончаниями и основой на парный твердый согласный в форме р. п. ед. ч. отмечено окончание *-е*: *от с'естр'е*, *кол пл'ит'е*, *кол изб'е*; в безударном положении – окончание *и(ы)*: *у мам'и*. Формы сущ. ср. р. с твердой основой в и. п. мн. ч. образуются с помощью окончания *-ы*: *п'атны*, *в'окны*, *с'олы*, *в'одры* и т.п. Во всех слоях исследуемых говоров зафиксировано совпадение окончаний тв. и д. п. существительных: *тарач'т'и с ягод[ам]*, *п'ирожт'и с гриб[ам]*, *полол'и рук[ам]*, *пр'алка с выр'еск[ам]* и т.п. В говоре личные местоимения 1 и 2 л. ед. ч., а также возвратное местоимение в р.п. и в.п. имеют окончание *-е*: *у м'ин'е*, *у м'ен'е*; *у т'иб'е*, *у т'еб'е* у *с'иб'е*, *у с'еб'е*; *в'ид'ишь м'ин'е*, *м'ен'е*; *т'иб'е*, *т'еб'е*; *с'иб'е*, *с'еб'е*. В речи представителя зафиксировано употребление личн. местоим. м. р. ед. ч. и. п. в формах *[w]он* и *[j]он* наряду с *он*, мн.ч. и.п. – *оны*, *он'е*, *он'и*: *[j]он н'е уход'ит*, *[w]он бравый*, *он'е уехатч'и* и т.п. Наблюдаются особенности в употреблении местоимения *тот*: в форме ед. ч. ж. р. и. п. – *тая*, в. п. – *тую*; в форме и. п. ед. ч. ср. р. – *тое* (и *тоя*), и. п. мн. ч. – *тые* (и *тэи*, *т'еи*, *т'ее*): *тэи и э'т'и вр'ем'ена'*, *т'ее н'е ста'л'и пон'ер'еч'ит'* и т.п. В говоре наблюдается [т'] в окончаниях 3 л. глаголов: *ид'от' – ид'ут'*, *т'кот' – ткут'*, *роб'ит' – роб'ут'*, *сп'ит' – сп'ат'* и т.п. Безударные окончания 3 л. мн.ч. глаголов II спряж., как правило, совпадают с соответствующими окончаниями глаголов I спряж.: *завар'ут' – зав'арут*, *п'ил'ут' – п'ил'ут*, *положут' – положут*, *ждут' – ждут* и т.п. В речи носителя диалекта зафиксирована форма инфинитива глагола *идти* – *итит' ит'ит' домой* и т.п.

Итак, фонетические и морфологические особенности диалекта Лыковой свидетельствуют о том, что, несмотря на более чем пятидесятилетнее отсутствие контактирования с другими старообрядческими говорами, среднерусскими и северно-русскими в своей основе, они сохраняют черты материнского акающего говора и окающего говора со стороны отца.

Сопоставительная характеристика реализации фонетических и морфологических особенностей в речи представителя, развивающихся в течение столь длительного времени под влиянием полного отрыва от русских сибирских старообрядческих говоров (т.е. в условиях междиалектного контактирования), произошли процессы, которые завершились сменой старых форм, утверждением новых, например, твердое произношение долгих шипящих [жж] и [шш], утрата конечного звука [т] в звукосо сочетаниях [ст], совпадение безударных окончаний у глаголов I и II спряж. в форме 3 л. мн. ч. и др.; в других случаях процесс смены фонетических и морфологических норм еще не завершился: произношение губно-зубного [в] на месте губно-губного [w], утрата [j] в интервокальном положении, сопровождаемая ассимиляцией и стяжением гласных, утрата существительными двойного мягкого согласного на месте сочетания [tj], появление окончания -ы наряду с -е у сущ. ж. р. на -а с ударенными окончаниями и основой на парный твердый согласный в форме Р. п. ед. ч., появление окончания -а наряду с -е у личных местоимений 1 и 2 л. ед. ч., а также возвратного местоимения в Р. и В. п. п., замена [т'] на [т] в форме 3 л. глаголов наст. времени ед. и мн. ч. и др.

Общей тенденцией изменения фонетической и морфологической систем является сближение диалектных систем окаяющего и акаяющего говоров, хотя это процесс был достаточно длительным.

2.4.Лексико-семантические особенности речи носителя диалекта. Сопоставление данных словаря «Старообрядки А.К. Лыковой: письменная речь в двух томах» с данными исторических словарей

Теперь хотелось бы подробно остановиться на лексическом составе, составляющем её диалектный портрет. Диалект этой языковой личности состоит из следующих групп: общерусская лексика, лексика старообрядцев южных районов Красноярского края, которая стала результатом причудливого соединения северно-русского и южнорусского говоров, конфессиональная лексика, бытовая лексика и окказионализмы. Причем, доминирует в её речи книжная лексика.

Обычно диалектный язык (термин ввёл известный филолог Р.И. Аванесов) служит для обиходно-бытового общения в крестьянской среде, среди людей, занятых производственной деятельностью и, как правило, является бесписьменным, существует исключительно в диалогичной форме. Известно, что диалектный язык существует в форме говоров. В национальном русском языке есть основные – северное и южное наречие

(диалекты). В их составе самостоятельные говоры. Среднерусские говоры занимают промежуточное положение, возникли как результат взаимопроникновения двух исторически сложившихся наречий. В любом говоре преобладают общеупотребительные слова, но морфологические, фонетические, лексические и другие черты в говорах весьма различны. Выделяют лексико-фонетические: слова, которые по значению имеют эквиваленты в литературном языке, но отличающиеся от них одной фонемой (павук, вострый, аржаной, вышня, комарь, пахмурный)(причём фонематические различия не связаны с существующими в современных говорах фонетическими и морфологическими закономерностями, другими словами в этих словах произошла лексикализация какого-нибудь фонетического явления, лексико-словообразовательные: слова, которые отличаются от эквивалентов в литературном языке морфологическим составом(певень-петух; одиново-однажды; глупарь-глупец; петун-петух), собственно-лексические : слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, имеющие в говорах другое значение (шабёр-сосед; брыкало-несерьёзный), лексико-семантические: слова, имеющие одинаковый морфемный состав с эквивалентами в литературном языке, но имеющие другое значение (угадать-узнать; пахать-подметать пол; опалить-заморозить траву, злаки); морфологические диалектизмы: слова, отличающиеся своими грамматическими формами от эквивалентов литературного языка. Сюда относятся факты склонения существительных женского рода на согласный , т.е. существительных по другому типу (в грязе, на пече, на лошаде) и мягкое окончание глаголов в 3 лице настоящего и будущего времени (идуть, несут, ведёт), явления свойственные южнорусским говорам. Синтаксические диалектизмы – это слова, передаваемые в литературном языке особенности построения предложений и словосочетаний, свойственные говорам. В северных говорах словосочетания переходных глаголов с существительными в форме именительного падежа: топить баня, строить изба и т.д. В южных говорах характерно использовать деепричастие в роли сказуемого: они пришедши, она давно одевши и т.д. Акцентологических диалектизмов в речи А.К. Лыковой нет. И особая группа: этнографизмы-слова, называющие одежду, утварь, объекты [Толстова 2008:263]. Уверена, что книжная лексика преобладает над диалектными вариантами общерусских слов, собственно диалектных слов, диалектно-просторечных слов, диалектно-просторечных вариантов общерусских слов именно из-за отсутствия живой диалектной языковой среды, отсутствия на определённом этапе речевого общения с носителями современного русского литературного языка, а также ограниченности речевого общения с другими старообрядцами до 34-х

летнего возраста, Если рассмотреть соотношение предметная и абстрактная (отвлечённая) лексика, то в диалекте языковой личности А.К. Лыковой преобладает предметная лексика, что можно объяснить особенностью её мировосприятия, сформированной в строгой среде старообрядцев. В лексический состав диалектного портрета языковой личности входят группы слов, составные наименования, устойчивые сочетания, словесные формулы, конфессиональная лексика, микротопонимы, антропонимы. В её диалекте встречаются такие слова: лексические средства – слова, отличающиеся от слов общенародной лексики, лопатина-одежда, насочить-ошкурить. Словообразовательные – то есть слова, синонимичные общеупотребительным в современном русском языке значением (воля-граница дозволенного, завертеть-обернуть и т.д.). К специфической старообрядческой лексике относятся слова, которых нет в общенародном языке, слова, отражающие духовные начала, конфессиональные обряды. В диалекте исследуемой языковой личности есть слова, отсутствующие в речи других старообрядцев и есть слова, присутствующие в речи других старообрядцев. Те слова, которые есть в её диалекте, но которых нет в диалекте других старообрядцев представляют собой более древний пласт лексики русского языка и, в связи с этим, более интересны для исследования. Таким является слова воданіе. Значение этого слова – дар. В современных словарях русского языка такого слова с таким значением нет. У Срезневского в его «Материалах для словаря» слово воданіе встречается со значением даяние, сдача. «Не согбенэ руцэ измѣз на воданье и5хъ». Наличие слова водание в письменной речи А.К. Лыковой, зафиксированного как функционировавшего в XII в. [Срезн., I: 330-331; Срезн., III: 41; СХ- XIV, т.1: 514] свидетельствует о сохранении нормы и древней лексики текстов Священного писания в её письменной речи в связи условиями формирования её диалекта. Слово лжепослушество в её речи встречается со значением лжесвидетельство. В словарях современного русского языка такого слова с таким значением не встречается. В историческом словаре Срезневского слово лжепослушество и его глагольные формы встречаются с тем же значением, что и в словаре, отражающем её словарный запас. «О прегрѣшеніихъ же винахъ, лжепослушество рекше, клиброса пбнажьше, въ законныз въложити моуки повелѣваемъ». Слово предстатіе, употреблённое в устойчивом выражении предстатіе души с телом, имеющее значение: расставание души с телом, обозначающее смерть также в современных словарях русского языка не встречаются. В исторических словарях оно есть. Предстаніе- приход пред лицо чьё-либо, предстаніе. Интересны с лексической точки зрения слова дрезды, обозначающее сорняки. «вска пакость собралась напашни, ронжи издрезды

изпротче гор0хъ посеива пни єЗму зайти недали будеть неть ск0ль испакастили».[Толстова I: 222 «словаря»].Дресва-значение мелкий щебень. «картошку последню глехандръ ніколай помогли вынести надресву».[Толстова I: 223 «словаря» .] Словаря. Древлеправославный со значением православная вера до середины 17 в. В современных словарях русского языка таких слов не зафиксировано (в МАС - нет); СДЯ XI-XIV: древле – наречие со значением давно, в древности. И ещё одно значение: раньше, сперва, прежде. Слово древлеправославный употребляется старообрядцами в значении доникониановская вера. В силу того, что слово древле имеет исторические корни, наречие древле самостоятельное, и как часть сложного слова древлеправославный в диалекте Лыковой употребляется для обозначения старообрядцев, живущих в пустынных, уединённых местах, сохранивших древние обряды. Дело в том, что среда самих старообрядцев неоднородна. Они сами различают строгих, нестрогих, «замирщённых староверов». Лексему древле А.К. Лыкова употребляет как часть сложного слова в составе наименования древле православная вера. Слова пишет раздельно. Слово древле существовало в древнерусском языке. Древлеправославный можно отнести к специфической старообрядческой лексике в силу того, что и в речи других старообрядцев это слово в такой форме употребляется (древлеправославный календарь, древлеправославная вера, древлеправославная церковь – название одной из ветвей единоверия (старообрядцев, принявших белокриницкую иерархию старообрядчества). В старообрядческой среде употребление сложных слов с составной частью древле пишется слитно, в письменной речи Лыковой Составную часть древле она пишет раздельно. Интересно слово никоньзнин и никоніанин, присутствующие в речи старообрядки. Она употребляет это слово в значении - человек, исповедующий официальное православие. Слово появилось после начала проведения церковных реформ патриарха Никона, нарицательное значение оно приобрело в среде старообрядцев. Поэтому данное слово можно отнести к группе конфессиональной лексики старообрядцев. Очень интересно с точки зрения лингвистики слово єЗдиносоголасно. «Даль бы намъ бГъ мужество изъ храбрость... изъ єЗдиносоголасіе всемъ православнымъ». Изучаемая языковая личность употребляет его в значении согласно одной вере, старообрядческому толку. Слово единосоголасно в современных словарях русского языка не встречается. Есть лексема единоголасно - наречие со значением общий, единогодушный и единогодушно – наречие со значением исполненности единогодушием, принятый одновременно всеми, общее всем, согласный, проникнутый единством [МАС, I: 462]. В словаре Срезневского и других исторических словарях наречие единосоголасно не представлено, но

есть похожие по смыслу: *єЗдиносогласно*. В её диалекте есть ещё одна форма слова *единосогласие*. В XV в. существительное *единосогласие* существовало в период возникновения раскола, но всё-таки отнести это слово к группе слов с сакральной семантикой не следует потому, что речь идёт о повседневном труде. И вследствие этого факта можно говорить о тонком чутье Лыковой «Ну *єЗжлихъ* женщина *гдна*, въ *гдной* *изЗбе* жи1ть тада *єЗдинагласно* чтобы...». В диалекте исследуемой языковой личности есть слова, составляющих группу слов, которые употребляются и в конфессиональном контексте и в бытовом значении: *исправить*, *исправлзтьсз*, *исправитьсз*. В данном случае это слово имеет смысл – сделать возможным для использования, прочитать молитвы для этой цели. С данным словом связано устойчивое выражение *исправить симерицу*. Если приехалибы правило отнесли ипосудабы *исправились* *вымать* *нареке* *покадить* *аесли* *нипридедуть*, *товся* *посуда* *бросаватолка* *вничиста* *пойдѣтъ*. *Исправились* – это слово входит в общенародный язык. В современных русских словарях указывается без религиозного значения – «устранить неисправность, повреждения, сделать годным для использования, действия, устранять неточности, погрешности, ошибки, сделать лучше, освободив от каких-либо недостатков, пороков» [МАС, I: 684]; *исправляться* – 1. Несов. К *исправиться*’; 2. Страд. К *исправлять* [МАС, т. 1: 684]. В исторических словарях: в словаре Срезневского есть слово *исправити* со значением *приготовить, возратить; вытребовать, достать; разузнать, исследовать*’. Слова с корнем *исправ-*, представленные в словаре Срезневского указывают на религиозную область применения лексем. В других исторических словарях лексема *исправить* указывается в значении – *сделать правильным с религиозным подтекстом*. Таким образом, можно утверждать, что ряд слов в лексике старообрядки, имеют значения, известные в древнерусском языке, но утратившие эту семантику в современности. Лексема *миръ* у языковой личности имеет несколько значений: *мир-общество людей, так называемый социум*; кроме того – *отсутствие враждебных отношений между людьми*; и кроме того, *планета Земля*. В словарях современного русского языка у лексемы *мир* есть несколько значений: *планета Земля, человеческое общество, объединённое определённым общественным строем, культурными и социально-историческими признаками*. Лексема *миръ* есть также в исторических словарях со значением: *мир, мирское, светское (в противоположность монастырскому); община, общество; спокойствие, тишина; отсутствие разногласий; система мироздания, вселенная; земной шар, земля, с существующем на ней; человечество; сфера жизни или область явлений природы*. Все значения указанной лексемы из исторических словарей

встречаются в письменной речи языковой личности. «Отпустынницы ггафїи карповны лыковой, жителемъ внижегородску пбласть всеменовскїй район изгородь, наречку керженку оставшемъ старобрздцемъ,христїанской вВры стариннаго блгочстїз, сохранившимсз отниконова гонения иразоренїз». В исторических словарях семантика этого слова религиозная, в диалектных словарях - за этой лексемой религиозного значения нет. Значения в диалектных словарях: «отсутствие ссоры, вражды, несогласия, войны; лад, согласие, единодушие, приязнь, дружба, доброжелательство, покой, спокойствие» [ДТ, II: 328-329].

Очень интересны с лексической точки зрения следующие слова, находящиеся в активном словарном запасе А.К. Лыковой: пенткостный-относящийся к Пятидесятнице (прилагательное, диалектное, фонетическое, сакрально-богослужебное ,истор. вар.) ,персть –земной прах(сущ.), пихтачь (на пихтаче, пихтачемъ) – отвар пихтовой хвои (существительное, диалектное, лексическое) ,плева- сплетни,(сущ., диалектн., лексич.) , побытка,побытку, побытки-случай, проишествие (существ., диалектн., лексич.), подходный, подходны- подходящий(прилаг., диалектн., лексич.); помешка, впомешке- замешательство (существ., диалектн., лексич., историч. вар.);помогчи,помокчи, помози – помочь(глаг., диалектн., фонетич., грамматич.); поношшик- тот, кто оскорбляет, ругается (существит., диалектн., лексико-фонетическ.), поручник - защитник (сущ, диалектн., лексич., историч. вар.),потреба, потребы - вещи, предметы обихода (сущ., диалектн., семантичес.), пощени, почещение, посечение – посещение (сущ., диалект., лексич., фонетич.), притаеть, притаева – притаять (глагол., диалект., фонетич.), ревинь, ревнимъ – ремень (сущ., диалектн., фонетич.), редкой – редкий (прил., диалектн., грам.), ремество – ремесло (сущ., диалектн., лексич., истор.вар.), Рожество, отрожества, рожеству, врожество, крожеству, дорожества – Рождество (сущ., сакрально- богослуж., старообряд.), рабачеть, рыбачемъ – рыбачить (глагол., диалектн., фонетич.), паче – сверх, против (наречие, историч. вар., устарев.), патмохъ – подмога (сущ., диалект., фонетич.),беремя – охапка (сущ., диалектн., лексич.), падла, падлу, нападле – труп павшего животного (сущ., диалект., лексич.), чернига, чернику – черника, ягода (сущ., диалект.,фонетич.), шнурий, шнуриєвъ – шнур (сущ., диалект., словообр.), шуица –левая рука (сущ., церковнославян., истор.), Щцоки, щцокъ – Щёки- отвесные скалы в верховьях реки Большой Абакан (сущ., собств., диалектн., фонетич., микропоним), сей, сий, осего, отсега, посея, сего, посий, засие – сей (указательное местоимение, историч., устарев., диалектн., фонетич.), сеногной – дождливая погода (сущ., диалект.,

лексич.), симерица, насимерицу – счётю семь (сущ., диалектн., лексико-фонетич., сакрально-богослужеб., старообряд.), сколь- сколько (наречие, диалект., фонетич.), слых, слыху – огласка (нареч., диалект., историч. вар.), сожжэкцы, сожжэкчи – сжечь (глагол, диалект., лексико-фонетич., сакрально-богослужеб.), старчество, старчеству – иночество, пустынночество (сущ., сакрально-богослужеб.), талица, талеца, доталицы, вталицу, доталецы – оттепель (сущ., диалект., лексическ., лексико-фонетическое), тварило, истварила – отверстие, лаз в погреб (сущ., диалект., фонетич.), трахмальной – крахмальный (прил., диалект., фонетич.-граммат.), тще – пустой, бесполезный (прилаг., диалект., лексич., церковнославян.), уговорённость- договорённость (сущ., диалект., фонетич.), угрозить, угрозиться – нагрузить, набраться (глагол, диалект., лексичес.), уста, воустехъ – губы, речь переносн. знач. (сущ., истор., 2 склон., ср.р., формы ед. числа не использ., лексич.), хрёсна, хрёсны – крёсная (сущ., диалект., лексич.). Конфессиональная лексика состоит из самостоятельной системной внутренней организации в которой выстроено наличие однокоренных гнезд: грех, ровный, грешный, согрешение, прегрешение, многогрешный, крест, крестить, креститель, крещение, окрестить, никрещёный, молится, моление, моление, намолиться, помолиться, замолить, причестить, причешать. Сравнивая лексические средства, которыми пользуется языковая личность А.К. Лыкова с историческими словарями и словарями современного русского языка, можно утверждать, что эта группа слов имеет отличную семантику от значений лексики, которой пользуется официальная православная церковь. Для неё и для других старообрядцев эти лексемы имеют несколько другое значение. Кроме того, для носителя данного диалекта слово Никон – одиозная личность, виновник всех бедствий, выпавших на долю старообрядцев, а не имя, т.е. слово из разряда имени собственного перешло в нарицательное.

Поскольку языковая личность формировалась в результате чтения только богослужебных книг при полном отсутствии светской литературы, а доступная ей литература представляла собой книжно-письменный язык дораскольного периода, то и большое количество речевых штампов, закреплённых за определёнными ситуациями и образами является отличительной лексико-семантической особенностью. По данным исторических словарей вышеуказанные слова имели варианты написания, эти варианты А.К. Лыкова продолжает употреблять в своей речи. В группе конфессиональной лексики у неё наблюдается сохранение более древних вариантов написания слов. Большая часть лексем конфессиональной группы представлена в «Словаре русского языка». С религиозной семантикой

значительное количество слов с пометами устаревшее (замолить, греховный, прегрешение, богохульник, благочестие, черноризница, чин, инокиня, иноческий, по-иночески), книжно-устаревшее (моление, канон,), несколько слов, которые использует А.К. Лыкова есть соответствующие слова с сакральным значением в МАС.. Практически все слова данной группы отмечены в исторических словарях, кроме микропонимов и антропонимов . Следовательно, слова, имеющие отличия в семантике со словами , использующими представителями официальной православной церкви, имеют древнюю основу. В речи языковой личности встречаются слова, которых нет в речи других старообрядцев (водание, предстание, лжепослушество, шестослужба), но в то же время в её речи нет таких слов, которые есть в речи других старообрядцев (миряне, милостыня, уставщик и некоторые другие). Наиболее ярко проявляются диалектные особенности говора в начальных формах лексических средств, в падежных формах.

2.5. Синтаксические особенности письменной речи старообрядки А.К. Лыковой

Синтаксис изобилует диалектными конструкциями, тяжёлыми, напоминающими тексты древнерусских памятников. Письменная речь ориентирована на традиции древнерусских житий.

Известно, что в русском языке единая форма прошедшего времени, генетически восходящая к древнему перфекту используется сейчас для выражения всех значений прошедшего времени (и аорист, и перфект). В древнерусском было четыре формы прошедшего времени (аорист, плюсквамперфект, перфект и имперфект). Перфект обозначал действие в прошлом с продолжающимся результатом в настоящем. Плюсквамперфект использовался тогда, когда предшествование прошедшему действию надо было специально выделить. Использование аориста ограничивалось фактом необходимости установления границы совершившихся (совершавшихся) действий в прошлом, а вот использование имперфекта уточняло временную функцию, выражая одновременность, следование по отношению к действию, обозначенному аористом или же предшествование. Богатая система прошедшего времени в определённый исторический период была обусловлена конкретно-пространственным мышлением, доминирующим мировосприятием. В языке было важно конкретизировать время протекания действий различными формами.

Одной из самых ярких синтаксических черт, отличающих этот диалект, - наличие изменяемой частицы — то, которая употребляясь с существительными м. р. в в. п. , приобретает форму- ту(лошадь-ту). Во всех остальных формах она является неизменяемой, как и в литературном языке (мельница-то, мешки-то). Письма старообрядки написаны полууставом в повествовательном стиле, синтаксис напоминает построение древнерусских памятников. Логически правильно выстроенная письменная речь эпистолярного жанра содержит вступление, содержащее молитвенное обращение к Богу. « ... *гДэ їсусе хртЕ снне б0жїй помїлуй насъ гмїлнь нїскїй бѡлѣшїй поклонѣ т ггаф7їи карпѣв7ы є4лвїре вїкторѡвнѣ желаю нь гДа бGa д0брагѡ здравїз напаче всег0 душевнаго спасенїз и3 вскагѡ благополучїе ...*» и основную часть, где указывается адресант. Значительный объём содержит основной части писем, включающий в себя тщательную прорисовку быта, погодных условий, просьбы привезти книги, необходимые в быту предметы, характерной особенностью является выстраивание громоздких, сложных синтаксических конструкций, длинных предложений,

которые напоминают тексты древнерусских памятников письменности.

«...помалэнъку живѸ блгополучнѸ, нѸ здо2ровемъ ичень плохо стало, нонешну зимѸ проболев7а три1 месеца, болѣзнь ичень ппасна теперь, пупэ ставъ Ѹходи1ть въ лѣвой бѸкъ и3 спину схватоватъ какъ шей плечи и3 вѸу спину, тогда никакѸгѸ движеніѸ небудетъ, даеши зимойтѸ, та болѣзнь, когдѸ выручали птпропината, Ѹ менѸ все става наулицѸутѸ ходи1ть небыло гнетъ тѸже самое получи2лось, тогда температура става высока натрицатъ восемь пошла хотѣли вызвать вертолѣтъ і э4тотъ несработавъ видно батарейки1 Ѹ негѸ нистали1 работати, нотогда такъ получилось, страшнѸ дѣло,температурбѸйтѸ руки и5 всѸ какъ на огне сожгло тѸлькѸ є3два сбожіюб пѸмощю переносива, тогда тѸлькѸ раньше знава чтѸ є3ри™ромицинова мазъ птѸбжѣгу помѸгатъ, дакъ тѸлькѸ раньше є4й же натиравасъ но и3такъ чтѸ иранъ понесла т э3той болѣзни, потѸмъ даже дошло2 ребѸ1нову корѸ пила є3роф7ей Ѹрубивъ принесть, ревинъ корни2, ите таблетки2, котѸры и4горъ навлѸвичъ дававъ втѸтъ разъ говоривъ, половину выпи2ть, пполовину сохранить, и5хъ выпива, но тѸлькѸ что пнѣ стары2 стали три года и5мъ бѸло четвѣрнѸй, нои взчеславъ гнатѸльевичъ привозивъ, и3потѸмъ прошлойто зимы2 когдѸ к вызыва вертолѣтътѸ надежда мѸхайловна оставлѸла мнѣ лѣкѸрствы и3 тѸ пила, даещъ тѸми пришлось и3козъ лѣчи1ти тѸна козѸ пѸслѣ гтѣлу болевѸ а5 другѸ сузгѸнѸ была заболевѸ є3стѸ ничев7н ниставѸ пбемъ козамъ пришлось давать таблетки2, вотъ такѸе дѣло получилось, почти мѣсець Ѹ пила и4хъ, потѸмъ гнетъ шесть недѣль правило птносивѸѸ...» (12.06.2003)

В заключение писем, третьей части, содержится пожелание душевного спасения и доброго здоровья адресату, после чего ставится дата письма прописью в византийском летоисчислении от сотворения мира, затем славянскими цифрам и арабскими. Анализируя содержание первых написанных писем в начале восьмидесятых годов после установления контактов с носителями современного русского языка, можно отметить: дифференциации в отношении разных адресантов не наблюдается. Более поздние письма по времени отличаются структурой, содержанием, построением синтаксических конструкций, использованием цитат из Священного писания, графикой письма. Письма, адресованные старообрядцам, «своим» единовѣрцам содержат в большей степени церковнославянизмы, конфессиональные лексические средства, особую графику церковнославянской азбуки: надстрочные знаки, выносные буквы, церковнославянское цифровое исчисление. Содержание писем, адресантами которых старообрядцами не являются, в разные периоды тоже разнятся. В

более поздних письмах меняется построение предложений, появляется использование новых для неё слов, ранее в речи не используемых устойчивых выражений (*всегН вамъ дОбрагw, досвиданъz, дай бГъ дОбрагw здоровъS из долгихъ летъ*). Употребляются не присущие адресанту выражения *уважаемый, другъ, дорогой врачъ, вертолётъ* и т.д. На основании этих примеров можно сделать вывод о том, что адресант дифференцированно подходит к построению писем, осознанно выбирает лексические средства, осмысленно использует графические особенности письма. Названные элементы используются в зависимости от отношения адресантов к вере. В письменной речи практически не встречается экспрессивная, эмоциональная лексика, за исключением *камунистъ, отступникъ, проклятые кахасы*. Интересным фактом является употребление уменьшительно-ласкательной лексики по отношению «к божьим тварям» к животным, но не к предметам. *кошачька, козачька, сасунокъ, котёнокъ*. В этом факте выявляется мироощущение рассматриваемой языковой личности, для которой животные порождение бога, предметный же мир для неё не столь важен. Эта особенность оценивания предметов по степени необходимости в жизнеобеспечении, отсутствия чего бы то ни было ненужного в доме очень интересна с точки зрения сегодняшнего времени. Выразительные средства в письменной речи Лыкова употребляет незначительно, использует сравнения, образные выражения при описании красот окружающей природы очень умеренно, что наводит на мысль о том, что проживание в суровых условиях горной тайги наложило отпечаток на мировосприятие, сделав речь языковой личности сдержанной, с небольшим количеством экспрессивной лексики и даже бранной лексики в отношении неприятных коммунистов, никонианцев, отступников. Напрашивается вывод, что эти явления возникли в связи с формированием языковой личности в условиях отрыва от языковой среды в этно-социальном микросоциуме.

Анализируя письменную речь рассматриваемой языковой личности, можно констатировать факты использования полуустава, пришедшего на смену уставу, используемого с последней четверти XIV в. на Руси.

Строго говоря, полууставное письмо в Древней Руси представляло собой упрощение устава. В уставе от начертания букв требовалось без наклонов, четкой графичностью безвариантностью, каждая буква писалась отдельно, на равном расстоянии друг от друга, все тексты старославянской письменности – это уставное письмо. Старославянское письмо сплошное, заглавные буквы употреблялись только в начале глав, слова не выделялись в строке, письменные тексты писались без знаков препинания, хотя, конечно,

некоторые смысловые конструкции могли обозначаться точками, которые ставились посреди высоты буквы. Особым диакритическим знаком – титлом – надстрочным знаком могло указываться сокращение слова для экономии дорогого писчего материала, а также для экономии времени написания слов. В полууставе титла и сокращенные варианты часто употребляемых слов на письме сохранились и закрепились. Письменная речь носителя диалекта свидетельствует о фактах использования особенностей именно полуустава, свойственного появившемуся на Руси к XIV веку и сохранявшемуся до XVII века. Лыкова использует в своей письменной речи 37 букв кириллицы: 29 букв используется в современном русском языке, кроме того она использует 8 церковнославянских букв, которые в современном русском языке не используются. В её письменной речи отсутствуют заглавные буквы; слитное написание знаменательной и служебной частей речи; отсутствуют знаки препинания; используются надстрочные знаки; используются выносные буквы; начертания букв «кирилловской азбукой», церковнославянским шрифтом, использование тридцати семи букв кириллицы: 8 букв церковнославянского извода и двадцать девять букв, которые употребляются в современном русском литературном языке. А именно: а - аз, б - буки, в - веде, г - глаголь, д - добро, е - есть, ж - живете, з - зело, з - земля, и - иже, і - и, к - како, л - люди, м - мыслете, н - наш, о - он, ѡ - омега, п - покой, р - рцы, с - слово, т - твердо, у (ѹ) - ук, ф - ферт, х - хер, ѡ4 - от, ц - цы, ч - червь, ш - ша, щ - ща, ѣ - ер, ы3 - еры, ь - ерь, э3 - ять, ю3 - ю, ѣ3 - я, р - пси, ф - фита. Хотя написание букв в основном совпадает с современным принятым написанием букв на сегодняшнем этапе развития, встречаются в текстах и знаки русского языка, не употребляемые на сегодняшнем этапе развития русского языка: лигатуры – у, ѡ - слитные кириллические буквы, простые такие как е, і, ѡ, у, э, р,3 составные - ѹ, йотированные - ѣ3. Буквы s, f использованы для обозначения цифр, что на сегодняшнем этапе развития русского языка не используется.

Однако в более поздних письмах Лыкова использует букву є (глаголического происхождения), появившуюся уже с конца XV века, и которая встречается в письменности для выражения э в начале слова. В новой русской грамоте это явление появляется после установления нового гражданского шрифта. Один раз использует в своей письменной речи йотированную букву Ё, что очень странно, выпадает из смыслового очерченного круга, так как эта буква появилась лишь в конце XVIII века, а Агафья Лыкова училась грамотности по старой азбуке и «Псалтыри» и владеет только полууставом. По логике вещей можно предположить, что она

скопировала букву, ранее ей неизвестную, в результате получения новой информации от основных носителей современного русского языка на основе фонетической замены. Кроме того, в некоторых словах она использует букву Й. Известно, эта буква передаёт полугласный (сонорный согласный) звук, буква была введена в результате реформы одна тысяча семьсот тридцать пятого года. Букву Д она пишет , опуская кончики далеко вниз, букву В пропечатывает калачиком, буква з прописывается ею правильно: скошенной частью вправо, такое написание было свойственно почерку, рассчитанному на ускорение письма, то есть на полуустав. Лыкова букву л прописывает двускатно, і употребляет по-церковнославянски, на стыке гласных: хгте сн7е б9иі, поми1луй насъ гми1нь, с нискимъ покл0номъ ггафiз. Заднеязычный звук [y] Лыкова обозначает на письме тремя графическими знаками: У, у , ѱ.

В письмах Агафьи Лыковой наблюдаются признаки как скорописи, так и полуустава. Факт подтверждения этого вывода в наличии выносных букв без титла и с титлами, кроме того она употребляет знаки ударения оксию, варию, и облегчённое камору, А эти знаки пришли из греческого во второй половине XIV века с помощью церковнославянского и полностью вошли в употребление в XVI веке. Острое (оксия) ставится над гласной в начале и середине слова. Тяжёлое (вария) используется лишь, когда слово оканчивается на ударную гласную, если же после такого слова следуют слова такие как бо, же, мз, тз, ти, сз, си, ны, вы, у которых нет собственного ударения, то на предыдущем гласном сохраняется острое ударение землс же въ, неви1дима из неустроена.. Облегчённое ударение (камора используется для того, чтобы различить формы множественного (двойственного) числа и формы единственного числа.: царь (им.п. ед.ч.) и царь (род. п. мн.ч.), царя (им. И в.вой.). В словах, начинающихся с гласной ставится знак придыхания и носит наименование звательцо а, фонетически он никак не значит. Сочетание острого ударения (оксии) придыхания звательцо называется исо, сочетание тяжёлого ударения(варии) с придыханием называется апостроф. В первых письмах Агафьи Карповны Лыковой систематически встречаются надстрочные знаки, но полного соответствия применения графических знаков по правилам наблюдать не приходится. Встречаются случаи, когда простые титла оказываются между двумя буквами, а иногда в буквенных титлах она использует две выносные буквы. Знаменательные части речи носитель диалекта пишет отдельно, служебные части речи же пишет слитно со знаменательными. Что, конечно же, является подтверждением факта, что Лыкова использует полуустав, сохранявшийся в церковных книгах вплоть до XVIII столетия на Руси, который старообрядцы сохранили вплоть до XXI

века. Судя по письмам, Лыкова знакома с правилами употребления дублетов о-ѡ: до конца XIV века в древнерусской орфографии после согласных нельзя было писать ѡ, а только о, в остальных случаях – можно писать и ѡ, и о. С конца XIV века правило написания о-ѡ меняется: после согласных и в начале слова нельзя писать о, его можно писать, так же как и ѡ после согласных. В письменной речи Лыковой эти дублеты встречаются в начале слов, после согласных и гласных.

Подводя итог анализа особенностей начертания графики письменной речи, можно констатировать тот факт, что письменная речь носителя диалекта отражает особенности русского полуустава, а именно : графику письма, знаки препинания, надстрочные знаки, использование славянских цифр, буквенной символики.

Выводы: Диалект языковой личности Агафьи Карповны Лыковой точно нельзя отнести к южнорусским, поскольку встречаются элементы окружающих говоров. Оснований полагать, что это говор северно-великорусского наречия, тоже не много: делать такой вывод только на основании оканья (тем более неполного) преждевременно. В пользу этого предположения говорят следующие факты: неполное оканье, взрывной г, твёрдый т в окончаниях глаголов 3 л. ед. ч. и мн. ч., различие ц и ч, выпадение j и стяжение гласных в формах прилагательных и глаголов, а также различие гласных фонем [o] и [e] в первом предударном слоге после мягких согласных перед твёрдыми и их совпадение в звуке [e] в положении перед мягкими и шипящими.. Наблюдаются колебания в произношении частицы не (ни, не нь -, что также может свидетельствовать о борьбе старого и нового вариантов произношения. Изменениям подвергается глухой заднеязычный твёрдый смычный звук к превращаясь в глухой заднеязычный твёрдый фрикативный (х), правда причины, приведшие к таким фонетическим трансформациям, видимо, различны. В случае слова хто произошла регрессивная диссимиляция: произнести подряд два смычных звука всегда непросто, такое сочетание характеризуется более напряжённой артикуляцией, потому произошло фонетическое расподобление по способу образования, чтобы облегчить работу речевого аппарата.

Необходимо добавить, что большое количество диалектных слов сложно классифицировать, т.к., с одной стороны, они не называют каких-то уникальных предметов, свойственных только той или иной местности. Могут быть заменены синонимами из литературного языка, и поэтому их трудно назвать этнографизмами; но, с другой стороны, их значения отличаются

большей специализацией, чем значения соответствующих слов литературного языка, в языковом сознании носителя диалекта эти предметы, достойные отдельной номинации, отдельного слова, существуют обособленно, меж тем как в литературном языке – нет. И в том же смысле их условно можно отнести к этнографизмам.

Приведённые формы инфинитива характерны для северных говоров. Их особенность в том, что в них гласный и в окончании инфинитива сохранился и в тех случаях, когда на окончание не падает ударение, в отличие от литературного языка (ср. лезть, есть). Что касается глаголов (волоку - волокчи.).выравнивания основы (уподобления формы инфинитива 1 л. ед.ч. : помогу- помогчи, перед гласным переднего ряда, а к и г здесь появились вследствие вс окончанием –ч в них из –кт п. Диалектная лексика отличается от общеупотребительной не только более узкой сферой употребления, но и рядом других особенностей: фонетических, грамматических, лексико-семантических. В соответствии с этими особенностями выделяются следующие типы диалектных слов: фонетические слова, в которых отражаются фонетические особенности диалекта, лексические – слова, отличающиеся от слов общенародной лексики; словообразовательные – слова, синонимичные общеупотребительным в современном русском языке, но отличающиеся от них иным значением.

2.6.Использование материалов работы на уроках русского языка

Фактически бытие семьи Лыковых в данных условиях – живой музей минувших времён. Знакомство школьников с условиями проживания этого семейства, с их образом жизни, письменностью, которую они использовали, а именно полуустав, религиозными представлениями, способами добывания пищи, методами изготовления одежды, обиходных вещей, домашней утвари, инструментов для обработки почвы даст богатую пищу для размышлений учащихся. Такое знакомство будет усиливать интерес, с точки зрения приобретения знаний истории, вообще, и обозначенного исторического периода, в частности. Интегрированные уроки русского языка и истории, русского языка и основ безопасности жизни, урока русского языка и урока труда; уроки, проводимые в нетрадиционной игровой форме: например проведения судебного заседания, где истцом будет литературный язык, ответчиком – диалектный говор (наречие), а в роли Фемиды – один из лидеров класса; или же урок русского языка с элементами театрализации в подаче и получении филологических знаний и т.д.

Государственный стандарт общего образования по русскому языку содержит специальный раздел «Культуроведческая компетенция», где вектором педагогической деятельности обозначается получение учащимися осознания родного языка как формы выражения национальной культуры, неразрывности факта взаимосвязи языка и истории народа, осознания национально-культурной специфики русского языка. Целью такой деятельности является воспитание любви к родному языку, знакомство учеников с территориальными разновидностями русского языка – диалектами, повышение культуры речи (устной и письменной) учащихся, развитие когнитивного интереса к языку. Методами такой деятельности могут быть как традиционные формы работы, так и новые подходы в обучении. Хорошим подспорьем для изучения диалектов во внеурочной работе по русскому языку является сотрудничество с краеведческими музеями. В селе Лермонтово, в «Тарханах» расположен музей крестьянского быта. Преподаватели-словесники могут тесно работать с сотрудниками музея, создавая симбиоз: музейные уроки, на которых дети узнают много интересного. Например, по экспозиции “Крестьянская изба” около русской печи можно увидеть небольшую пристройку повыше или пониже, с дверкой, через которую можно спускаться по лестнице, где хранят продукты. Сверху эта пристройка используется как спальное место. Такое сооружение называется *палати*. Также на музейных уроках русского языка учащиеся узнают, что не все диалектные слова обозначают какие-то особые предметы, гораздо больше таких, которые служат местным названиями для совсем обычных предметов, явлений, понятий.

Вариантов бесчисленное множество. Кроме того, результаты данной работы можно будет использовать во внеурочной деятельности: в работе организованного школьного кружка русского языка, при организации элективных курсов. Сегодняшний момент является благоприятным для реабилитации диалектов в общественном сознании и в практике школьного преподавания русского языка. Возможности изучения диалектной лексики в школе могут реализовываться по-разному. Это и эпизодическая работа с диалектными данными – привлечение диалектного материала при рассмотрении разных тем в преподавании русского языка, и лингвокраеведческая работа. Результатом такой деятельности должна стать сформированность у учеников понятия о литературном языке и диалекте как об уровнях русского национального языка и обеспечение на этой основе улучшения культуры речи учеников. Необходимо научить детей ценить красоту народной речи, научить детей классифицировать диалектизмы в

фольклоре и в художественной литературе. Необходимо научить детей определять ситуации уместного употребления диалектных явлений в своей речевой деятельности: обозначать этнические реалии, не имеющие эквивалентов в литературном языке; собственные высказывания (сочинения на местном материале); анализировать художественные произведения, в которых присутствуют диалектизмы как средство выразительности речи; и, конечно же, устная речь в условиях общения с носителем диалекта.

Пример проведения урока нетрадиционной формы: урок-судебное заседание.

Тема: «Судебное заседание по гражданскому иску носителя диалектного языка в эпоху позднего времени правления Алексея Михайловича Романова (Тишайшего) Глеба Ивановича Морозова к ученику 6 класса, попавшего из XXI века с помощью нанотехнологий в 1661 год».

Цель урока: повысить интерес к изучению диалектных форм национального языка; совершенствовать знания по литературному языку; формировать осмысленное восприятие необходимости накапливать знания; способствовать расширению представлений учащихся о многообразии языка; познакомить учеников с принципами судопроизводства, в том числе и архаических форм; привить необходимые навыки отстаивания своей точки зрения; умения готовить необходимые аргументы для достижения нужного результата; формировать собственную позицию по различным нравственно-правовым проблемам; способствовать развитию у учащихся чувства ответственности за поступки.

Задачи: создать условия для развития творческих способностей учащихся; создать условия для формирования умений искать и находить нужные решения, упорства в достижении поставленных целей; создать условия для формирования общей культуры обучающихся, расширения их кругозора, знаний о родном языке, закрепить и усилить интерес к родному языку и изучающей его науке.

Методы обучения: проблемный, эвристический, ролевая игра.

Формы: беседа, импровизация, творчество, игра-суд.

Средство обучения: учебное пособие по русскому языку для 6 класса Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А., учебник по истории России под редакцией А.В. Торкунова в двух частях.

Режим обучения: творческая деятельность учащихся в группах, учащиеся - субъекты обучения.

Контроль усвоения умений и навыков: работа учителя.

Организация учащихся для работы в группах: учащиеся заранее ознакомлены с рассматриваемой проблемой, заранее распределены роли участников судебного разбирательства, чтобы они продумали линию поведения в суде, подготовили свои реплики, подготовили аргументы для защиты своей позиции.

Предполагаемый результат работы:

Повысится интерес к изучению диалектов, литературного языка, а также истории и обществознания, появится необходимость в изучении дополнительной литературы по указанным дисциплинам.

Оборудование:

Мультимедийное оборудование, презентация, отличительные знаки участников, музыкальное сопровождение, костюмы эпохи начала петровских времен.

Участники:

Судья – Алексей Михайлович Романов- с судебником (судебник пересмотрен в 1550 г. Иваном IV) в руках (письменное собрание законов)– ведёт судебное заседание. Лидер класса.

Секретарь-Дьяк - записывает показания, которые скрепляют своими подписями - *судный список (подробную запись всего дела, столбцовая форма документов). Точную копию -(противень) судья должен вручить земскому или губному старосте, эта копия затем хранится у него* – записывает основные аргументы «За» и «против», высказанные в ходе обсуждения. Если судья или дьяк взяли взятку и обвинили несправедливо, то с них взыскивали весь иск, сколько он стоил, все пошлины втрое и штраф от государя сверх того (с 1649г. – «уложение»)

Ответчик - ученик, который олицетворяет современный литературный язык. В его компетенции высказывать претензии к функционированию диалекта, требование лишить свободы на пожизненный срок с тем, чтобы людям на законодательном уровне было запрещено пользоваться диалектом. Его главное требование: унифицировать речь в перспективе человечества в

целом. Систематически проявляет к истцу (челобитчику) пренебрежительное отношение. Всячески проявляет своё превосходство.

Челобитчик (жалоба истца - челобитная) Г.И. Морозов (человек, подавивший Соляной бунт, предок известной всем боярыни Морозовой,) – ученик, который олицетворяет диалектный язык, оценку функционирования и необходимость которого будут защищать адвокат ответчика,

Мечник (должен в ходе судебного заседания приносить присягу на воду или железо-член княжеского административно-судебного аппарата) - может выступать учитель или признанный в данном учебном коллективе, авторитетный знаниями ученик.

Емец (название административно-судебной должности)– приводит факты и аргументы, доказывающие необходимости существования диалектного языка, доказывающие недопустимость унификации языка.

Ябетник (судебный исполнитель)– приводит факты и аргументы, доказывающие необходимость существования диалектного языка.

Отрок - административное лицо разных социальных уровней: член княжеской дружины, княжеского судебного аппарата и т.д..

Детский – младший дружинник, исполнитель судебных решений.

Вирник - сборщик виры, денежной компенсации.

Денежные наказания: *вира* – компенсация в пользу убитого (в нашем случае пострадавшего), *головничество*- денежное взыскание в пользу родственников убитого. *Поток и разграбление* - высшая мера наказания (конфискация имущества, выдача преступника вместе с семьёй, в рабство) за поджог, конокрадство, убийство в разбое. *Урок* - денежное возмещение за причинённый ущерб. *Продажа* – штраф в пользу князя за остальные преступления.

Фемида – богиня правосудия, девушка с завязанными глазами внимательно слушает всё происходящее в импровизированном зале заседания. Слушает беспристрастно. Чаша весов склоняется в пользу веских доводов.

Очевидцы - *видоки* (*свидетели истца*)– добавляющие факты и аргументы.

Очевидцы - видоки (свидетели ответчика) – добавляющие факты и аргументы.

Бояре – часть незадействованных учащихся класса,

Старообрядцы-раскольники - часть незадействованных учащихся. Ощущения: жили в допетровские времена вперемешку с каменным веком. Огонь добывают кресалом. Лучина. Причина ухода от людей: старообрядческие религиозные представления, корнями уходящие в допетровские времена. При слове Никон плюются и осеняют себя «двоеперстием». О Петре I говорят как о личном враге.

Зрители - кто угодно; если класс большой, то все незадействованные в другой ипостаси ученики.

Технологическая цепочка урока.

Краткий план урока:

1. Оргмомент. 5 минут.
2. Вступительное слово учителя: сообщение целей и предполагаемого результата. 5 минут
3. Ролевая игра. 25 минут.
4. Проверка понимания нового материала. 10 минут.
5. Закрепление нового материала. 3 минуты.
6. Домашнее задание. 2 минуты.
7. Рефлексия.

Ход урока.

В классе, где расставлены парты и стулья таким образом, чтобы помещение стало похоже на зал заседаний учитель берёт слово для организации внимания учащихся, подготовки к усвоению новых знаний. Заранее распределяются роли. Изучается необходимый материал по истории и по новгородскому говору. На доске висят два плаката: «Не выноси приговора, не заслушав обеих сторон» (Архонт Солон). «Младый отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и беспокоен, подобно как в часах маятник» («Юности честное зерцало»)

Дидактическая задача: организовать и направить познавательную деятельность учащихся.

Слово учителя - погружение в тему:

Рассказ о реформе русской азбуки 1708 г. Рассказ о том, как было до неё, и как стало после неё. Кратко. Кратко о реформе 1918. Кратко о диалектах.

Ролевая игра (25 мин).

В ней происходит действие, суть которого в обвинении Г.И. Морозовым ученика 6 класса, который говорит «не по-христиански». Не понимает значения дат, смысла сказанного на древненовгородском диалекте с «цоканием» и т. п. признаками этого диалекта.

Ответчик: Я сегодня проснулся - август 1661. Судья не понимает: от сотворения мира.

Запишите слова *дьячку*: «Алексей Михайлович». В слове Алексей отсутствует буква «кси». Так стали писать только после 1708г. «Пси» против неё выступали Тредиаковский, Сумароков.

Далее действие сценки.

Затем работа с текстом. Столбцовая форма документов в суде.

. Каверзные вопросы с тремя уровнями сложности.

Жёлтый конверт:

– В каком году издается указ об отмене столбцовой формы документа и всеобщему переходу к тетрадной форме? Что вы можете сказать об этих формах. Еще в 1699 г. Петр I вводит в обращение гербовую бумагу, в 1700 г. издает указы об отмене столбцовой формы документа и всеобщем переходе к тетрадной форме (листовой и книжной). В указе по этому поводу говорилось следующее: "... дела до нынешнего времени писали в столбцы на одной странице и в том исходило бумаги много... А как учнут писать в лист, и на обеих сторонах тетради, расходу бумаге будет меньше".

Красный конверт:

- В древнерусской азбуке было не так, как сейчас... Там буква обозначала целое слово! Что вы знаете об этом, ребята?

Аз Буки Веди – я буквы знаю (ведаю). Глаголи Добро – говори и делай добро.

Добро Есть Живете – добро сделал – это ведет к жизни, сделал зло дорога к смерти.

Рцы Слово Твёрдо – говори слово твёрдо, честно, не обманывай и т.д.

При изучении славянской азбуки мы узнаём основы нравственности и духовности.

Были устранены те буквы старославянского кирилловского алфавита, которые уже издавна являлись лишними, не передавая звуков славянской речи, – буквы **кси, пси, малый и большой юс**. Была устранена буква **зело**. Отменены были все надстрочные знаки, применявшиеся в кирилловской славянской печати: титла (сокращения), придыхания, «силы» (значки ударений). Наконец, были отменены числовые значения славянских букв.

Чёрный конверт:

Вот, образное и красочное описание проветривания погребов и его содержимого, ледников, позволявших сохранять запасы продуктов. «А меда сладкие, водочки стоялые подвешены в бочки сороковки, в погреба глубокие, на цепи на серебряны. Туда подведены ветры буйные: как повеют ветры буйные, пойдут воздуха по погребам, так загогочут бочки будто лебеди. Будто лебеди на тихих на заводях; так век не затхнут напичочки сладки. Чару пьёшь, другую пить душа горит, другую пьёшь, третья с ума не сходит...»

Ребята, есть ли здесь диалектизмы? Обоснуйте свой ответ.

Ребята, о какой букве идёт речь?

– Эта буква была введена в состав русского алфавита реформой Петра

– Она с трудом завоевывала себе права гражданства.

– Против нее выступали В. К. Тредиаковский, А. П. Сумароков и М. В. Ломоносов.

– Она приживалась в русском языке долго.

– Учёный-языковед Юрий Крижанич выбрал её «безделкой».

– Сумароков честил её то «противнейшей», то «уродом».

– Теперь мы употребляем эту букву преимущественно в заимствованных словах.

– Эта буква занимает в нашей азбуке 31-е место (почти подсказка).

От 17 в. сохранилось немало частных писем, как их называли?

«Письмовниками»? «**Грамотками**»? «Записками»? «Челобитными»? «Посылками»?

Что называли челобитной?

Донос? Любовное послание? Деловое письмо? **Письмо с просьбами?**
Дружеское послание?

Ребята сами должны прийти к выводам о необходимости сосуществования диалектов и литературного языка.

Рассказ учителя о «цоканьи» (пример диалекта) в селе Соседка, Громок Башмаковского района Пензенской области, отличительной чертой которого является реализация аффрикат и шипящих.

Домашнее задание: ученики видят его на интерактивной доске. Фотографируют.

Задание №1. Записать речь своих родных (особенно бабашек или дедушек). Какие слова, на ваш взгляд, можно считать характерными только для нашей местности. Проверьте себя по словарю русского литературного языка. Ответы запишите в тетрадь.

Задание №2. Какие знаете старинные ремесла, промыслы, распространенные в нашей местности. Расспросите об этом родных, знакомых, соседей. Все ли эти слова общеупотребительны? Проверьте себя по словарю русского литературного языка. Ответы запишите в тетрадь.

Задание №3. Какая лексика природных явлений употребляется в вашей местности? Нет ли среди них слов, свойственных только нашей местности. Проверьте себя по литературному словарю. Ответы запишите в тетрадь.

Задание №4. Пользуясь «Толковым словарем живого великорусского языка» В. И. Даля, «Материалами для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского найдите такие слова, которые бытуют только в нашей местности, не являясь общераспространенными. Ответы запишите в тетрадь.

5. Задание на лето. С Пензенской областью связано много имён русской литературы - известных и не очень. Одни родились здесь, другие сюда приезжали - на время или навсегда, третьи находили в Пензе спутников жизни. Список русских писателей, так или иначе связанных с пензенской землёй: М.Ю. Лермонтов, В.Г. Белинский, В.О. Ключевский, А.Н. Радищев, А.И. Куприн, Н.С. Лесков, И.А. Крылов, А.М. Жемчужников (Козьма Прутков), М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Б. Мариенгоф, Р.Б. Гуль, П.А. Вяземский, И.М. Долгоруков, И.И. Лажечников, М.Н. Загоскин, Денис Давыдов, К. Бадигин, П. Замойский, В.А. Слепцов, Ф.И. Буслаев, Г.Р. Державин, А.М. Ремизов, Ф. Гладков, А.Г. Малышкин. Читая произведения этих авторов, определите, есть ли в этих текстах областная лексика, свойственная только нашему региону. Ответы запишите в дневник читателя.

Рефлексия:

Выберите смайлик. Напишите свои впечатления от урока.

Выводы по II главе:

В диалектологическом портрете А.К. Лыковой, как «феномене языковой личности» наблюдается устойчивое сохранение сакрально-богослужебной лексики в первую очередь в связи со следующими фактами:

- религиозным мировоззрением;
- конфессионально-замкнутой средой;
- особым мировоззрением, сформированным на богослужебных текстах;
- в силу сложившихся под воздействием репрессивных мер обострённым самосознанием;
- настойчивой необходимостью, воспитанной средой обитания необходимостью защиты культурно-духовных ценностей от внешнего влияния.

Языковая личность – Агафья Карповна Лыкова, представитель этно-конфессиональной среды, на формирование которой повлияли и продолжают влиять экстралингвистические факторы:

- самоизоляция семьи на полвека, в результате диалектный портрет языковой личности А.К. Лыковой развивался вне языковой среды;
- конфессиональная среда;
- появление контактов с основными носителями русского языка и возникновение в результате этого новых условий существования идиолекта.

А.К. Лыкова – неординарная, нетипичная языковая личность, так как родилась и выросла в отшельничестве – в 34 года услышала речь основных носителей русского языка впервые, кроме того её языковая личность формировалась в условиях сосуществования двух говоров: акающего со стороны матери и окающего со стороны отца. Серьёзные контакты языковой личности А.К. Лыковой с основными носителями русского языка ограничены даже в настоящее время в силу её решения остаться жить в прежних географических условиях совершенно одной.

Диалектный портрет языковой личности А.К. Лыковой, ярко выраженная бинарность мышления, воспитанная её семьёй, сакральное мировоззрение, выражающееся в вероисповедных обрядах, отношение к священным текстам, к бытовым реалиям (отношение к пище, воде, посуде,

одежде, огню, к труду), к грамотности, книжности и т.д. – вот то, что привлекает интерес многих учёных и исследователей к этой языковой личности. В письменных источниках, написанных старообрядкой в период с 1983 по 2016 год языковая личность использует полуустав в повествовательном стиле. Основная часть писем Агафьи Лыковой составляет значительный объём и включает описание жизни, быта, погоды, обращения с просьбами привезти книги, необходимые в быту предметы. Синтаксис писем – большие, громоздкие предложения, напоминающие тексты древнерусских памятников письменности. В её письменных текстах до начала восьмидесятых годов явная дифференциация в написании писем разным адресатам не наблюдается. Однако, более поздние тексты отличаются структурой, содержанием, построением фраз и предложений, графикой письма. «Старообрядцам» (двадцать девять писем) языковая личность пишет тексты, используя церковнославянизмы и специфическую графику церковнославянской азбуки (надстрочные знаки, выносные буквы, византийское летоисчисление, употребляется конфессиональная лексика. Три слова, употребляемые языковой личностью А.К. Лыковой в литературном языке не имеют религиозной семантики в их номинативном значении, но сакральность семантики слов возникает в устойчивых сочетаниях: стих (духовный стих), пришествие (второе пришествие Иисуса Христа), писание (Святое писание). При сравнительно-сопоставительном анализе «Словаря И.И. Срезневского», а также «Словаря русского языка»[МАС] выявились следующие факты: лексико-семантические варианты слов, составляющие диалектный портрет языковой личности, совпадают с их толкованием в «Словаре И.И. Срезневского», причём эти лексико-семантические варианты не только конфессиональных слов, но и бытовых. Представленные в «Материалах для Словаря древнерусского языка И.И. Срезневского, основанного преимущественно на памятниках русской письменности XI-XIV веков, в Старославянском словаре», составленном по рукописям X-XI веков, куда включены всего восемнадцать рукописей письменных памятников и отражённые в письменных текстах языковой личности А.К. Лыковой конфессиональные и бытовые лексические средства свидетельствуют о том, что старообрядческие конфессиональные слова связаны с фондом религиозной лексики Древней Руси. Многие слова впервые упоминаются в Остромировом евангелии, Изборнике Святослава 1073 и 1067 годов. Вместе с тем, письма отшельницы отличаются от писем других старообрядцев использованием громоздкие предложений, из которых сложно вычленить контекст определяемого лексико-семантического варианта слова, который вычленяется только всей конструкцией. При составлении диалектного

портрета А.К. Лыковой и лексикографических источников можно сделать вывод о следующих фактах:

- Конфессиональная лексика сибирской отшельницы не находит аналогичного отражения в толковых словарях современного русского языка, а также отличается и от словарей исторических.
- наиболее полно совпадает состав конфессиональной лексики диалектного портрета со словарём Срезневского И.И. из исторических словарей.
- сакральная лексика , составляющая часть диалектного портрета языковой личности А.К. Лыковой, в современных диалектных словарях не отражена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характеристика диалектного портрета А.К. Лыковой отличается от речи основных носителей русского языка

-по условиям формирования и функционирования;

- по особенностям условий , в которых сохранялся и развивался язык «витальности» (термин из социолингвистики при описаниях сложных условий сохранения или смерти языка[Штайнке 2003: 29],а также сформировавшийся в условиях сосуществования двух говоров, сложившаяся письменная речь на основе чтения сакральных богослужебных книг при полном отсутствии светской литературы можно выделить следующее:

1.В диалектном портрете А.К. Лыковой нет деления уклада жизни на конфессиональный и светский. Сакрально окрашена вся её жизнь. В ментальности старообрядки конфессиональная лексика особо значима. Всё окружающее - сакральное пространство.

2. В связи с особенностями источников и экстралингвистическими факторами состав сакральной лексики в письменной речи малочислен. Конфессиональная лексика языковой личности А.К. Лыковой социально дифференцирована.

3. Сакральная лексика в диалектном портрете встроена в системную организацию с основными характеристиками: архаизована, сакрализована, индивидуализирована. Индивидуализация проявляется в функционирование особых лексических значений слов, особых словоформ. Явление архаизации в её диалектном портрете состоит в том, что она употребляет древнерусские слова, отсутствующие в речи старообрядцев.

4.Конфессиональная лексика диалектного портрета языковой личности имеет глубокие исторические корни, сохранившиеся в старообрядческой культуре, в связи с её консерватизмом, традициями и её общей ретроспективной направленностью. Большая часть конфессиональных слов соотносится с лексикой древнерусского языка. Семантика слова определяется на уровне сложного синтаксического целого.

5. Общая направленность сакрализации в выделении особого положения в мире старообрядцев свидетельствует о бинарности мышления, делящей людей на «чужих» и «своих».

6.Расширение сакрального пространства посредством употребления некоторых слов, как в религиозном, так и в бытовом дискурсах.

7.В письменной речи А.К. Лыкова использует слова, находящиеся у основных носителей русского языка в пассивном словарном запасе (историзмы, архаизмы, старославянизмы и т.д.). Для неё же эти лексические средства являются частью активного словарного запаса.

8.Можно выделить противоречие между стабильным написанием некоторых слов и словоформ (имеющее для старообрядцев важное, принципиальное значение) и встречающимися вариантами написания образа слова в её письменной речи.

9.Диалектному портрету языковой личности А.К. Лыковой свойственно как использование книжных слов, так и использование народно-разговорных слов с конкретной семантикой, имеющих диалектный характер; имеются варианты слов, закреплённых в лексикографических источниках. Присутствие таких лексических средств говорит о симбиозе крестьянской народной культуры и религиозных представлений старообрядчества.

10.Речь А.К. Лыковой отличается от полноокающего говора отца по темпу, по ритмо-динамической структуре слова, по реализации аффрикат, шипящих и свистящих, а также по другим чертам.

Таким образом, проведённое исследование диалектного портрета языковой личности А.К. Лыковой на материалах словаря «Словарь старообрядки А.К. Лыковой: письменная речь в двух томах» Г.А. Толстовой позволяет выявить формирование, сохранение и функционирование конфессиональной лексики в системе старообрядческого идиолекта, но вместе с тем имеющий свои особенности в связи с формированием микросоциума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Толстова, Г.А. Словарь старообрядки А.К. Лыковой: письменная речь: в 2 томах. – Красноярск: типография ИП Азарова Н.Н., 2017. – 983 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М. – 1987. –368 с.
3. Светлова В.Н. О некоторых фонетических особенностях говоров Тюменской области. - В кн.: Вопросы современного русского языка и диалектологии. - Тюмень.- 1965. – 112с.
4. Киров Е.Ф. Мена /а / на /о/в окающих говорах.- В кн.: Диалекты и топонимия Поволжья. Вып. 7. - Чебоксары.- 1980. – с.138.
5. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины// Сборник научных трудов Московского гос. лингв. Университета. - М.: 1986.Вып.№424.- 261 с.
6. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. - М.: Прогресс, 1995.-799 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука,1987.- 263 с.
8. Тимофеев В.П. Личность и языковая среда. Учебное пособие. - Шадринск, 1971.- 122 с.
9. Блумфилд Л.Я.. Язык. - М.: Наука, 1968.- 203 с.
- 10.Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. - Томск: изд-во Томского ун-та. 2002.-312 с.
- 11.Леонов А.А. Основы психолингвистики. - М.: Наука. 1997. – 310 с.
- 12.История языкознания: XIX – 1-я пол. XX в. Хрестоматия, ч. 2./ Под ред. Резанова З.И. - Томск: изд-во Томского ун-та, 2010.- 280 с.
- 13.Бюлер К.Й. Теория языка. - М.: Наука,1993 – 312с.
- 14.Суперанская А.В. ,Суслова А.В. О русских именах. - Л.: Лениздат,1978. – 214 с.
- 15.В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
- 16.Вайсбергер Й.Л. Родной язык и формирование духа. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.

- 17.Лексический атлас русских народных говоров: Т.1. Растительный мир./ Под ред. Вендиной Т.И. - СПб: Нестор-История, 2017. – 736 с.
- 18.Лютикова В.Д. Языковая личность: идиолект и диалект: автореферат дисс. Д. фил.наук. - Екатеринбург, 2000.- 41 с.
- 19.Мельник Н.В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсонологии русского языка// Сибирский филологический журнал. - Новосибирск, 2011. №1. – 207 с.
- 20.Богданов А.П. Старообрядцы// Старообрядчество. История, традиция, современность. - М.: Мир Отечества, 1994 – 128 с.
- 21.Бойко Е.С. Лексические заимствования // Современный русский язык и вопросы диалектологии. - М. 1972. Вып. 1. – 368 с.
- 22.Васильев А.Д. Динамика слова в истории русского языка, - Красноярск: Учебное пособие для спецкурса Красноярского КГПИ. 1993. – 148 с.
- 23.Горшков А.И. История русского литературного языка. Курс лекций. - М.: Высшая школа, 1965. -193 с.
- 24.Русская диалектология: Учебник для студ. фил. фак. высш. учеб. заведений // под ред. Касаткина Л.Л. - М.: ИЦ Академия, 2005 – 288 с.
- 25.Житие протопопа Аввакума / подгот. текста и примеч. Р.П. Робинсона // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). - М.: Художественная литература. 1969. – 675 с.
- 26.Копорская Е.С. Славянизмы // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. - М.: Дрофа, 1998. – 489 с.
- 27.Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: изд-во КомКнига, 2007. – 296 с.
- 28.Лосев А.Ф. Языковая структура. - М.: Наука, 1983. – 218 с.
- 29.Песков В.М. Таёжный тупик // Всё это было. - М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2000. – 397 с.
- 30.Слесарева Г.П. Маркелов В.С. Истоки живой речи Лыковых. Рукопись. Красноярский краевой краеведческий музей, 1989. – 61 с.
- 31.Словарь Книжников и книжности Древней Руси. Вып.1(XI – перв. пол XIV в) / под ред . Лихачёва Д.С. - Л.: Наука, 1987. – 494 с.

32. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Шведовой Н.Ю. - М.: Русский язык, 1989. – 924 с.
33. Словарь архаизмов / Сост. И.П. Смирнов, М.П. Глобачёв. - М.: Флинта, 2001. – 424 с.
34. Словарь русского языка: в 4-х т./ под ред. А.П.Евгеньевой. - М.: Наука, 1981. МАС. – 796 с.
35. Словарь русского языка XI-XVII вв / под ред. Бархударова С.Г. - М.: Наука, 1975. – 372 с.
36. Словарь русского языка XVIII в./ под ред. Ю.С. Сорокина. - Л.: Лениздат, 1984 – 396 с.
37. Старообрядчество в России: энциклопедический иллюстрированный словарь. - М.: Фас-медиа. Издание РПСЦ, 2005. – 128 с.
38. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. - М.: 1958. Т. I –III. Репринт с издания СПб. 1903г. – 771 с.
39. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка Т. I- IV. - М.: Астрель, 2003. – 864 с.
40. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова . - М.: Русский язык, 1986. -543 с.